

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры полностью)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль))/специализация

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: «Уголовная ответственность за разбой»

Студент

Т.А. Гнебедюк

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Ю.О. Мещерякова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

«_____» _____ 20____ г.

Тольятти 2019

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

АННОТАЦИЯ

Преступления против собственности являются наиболее распространенным видом преступлений. Разбой имеет повышенную общественную опасность поскольку сопряжен с причинением или угрозой причинения вреда жизни и здоровью.

Целью исследования является решение научной задачи по созданию уголовно-правовой характеристики разбоя, определение его общего понятия и формулировки предложений по совершенствованию положений Уголовного кодекса РФ.

Согласно поставленной цели сформулированы следующие основные задачи:

- исследовать развитие закона об уголовной ответственности за разбой;
- проанализировать современное состояние отечественного и зарубежного законодательства об уголовной ответственности за разбой;
- выявить подходы к исследуемой проблематике, имеющих место в научной литературе;
- исследовать объективные и субъективные признаки конкретных составов преступлений, предусматривающих ответственность за разбой;
- установить элементы разбоя как преступления, которое совершается в реальной действительности;
- внести предложения и рекомендации по совершенствованию закона об уголовной ответственности за разбой.

Объектом исследования являются закономерности возникновения и действия уголовной ответственности за разбой как уголовно-правовое явление.

Предметом исследования является уголовно-правовая характеристика разбоя.

Структура работы. Работа состоит из введения, троих глав, списка используемых источников и литературы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Ретроспективный анализ становления уголовной ответственности за разбой.....	6
1.1 Исторический аспект уголовной ответственности за разбой.....	6
1.2 Характеристика разбоя в сфере становления действующего законодательства	24
Глава 2. Общая характеристика разбоя.....	34
2.1 Основной состав разбоя.....	34
2.2 Квалифицирующие признаки разбоя	36
2.3 Особо квалифицирующие признаки разбоя	48
Глава 3. Отграничение разбоя от смежных составов преступлений	49
3.1 Отграничение разбоя от грабежа.....	49
3.2 Отличие разбоя от бандитизма	56
3.3 Отличие разбоя от вымогательства.....	58
Заключение	56
Список используемых источников и литературы.....	68

Введение

Среди различных форм преступных посягательств на охраняемые законом блага, ценности и другие сферы жизнедеятельности людей разбой является одним из самых опасных преступлений. Это обусловлено тем, что при разбое посягательство на основной объект осуществляется путем посягательства на личность, тогда как человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются наивысшей социальной ценностью, а утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства. В реализации этой обязанности ведущая роль принадлежит правоохранительным органам и органам внутренних дел, в частности. Поэтому совершенствование правоохранительной деятельности как реальные шаги по гарантированию прав и свобод человека предусматривает применение разносторонних мероприятий. Одним из приоритетных мероприятий является совершенствование уголовно-правовой защиты человека от наиболее опасных преступлений, к которым, в первую очередь, следует отнести такое преступление, как разбой.

Вопросы уголовно-правовой характеристики разбоя рассматривали в своих работах такие отечественные и зарубежные ученые, как Н.И. Бажанов, В.С. Батиргареева, Г.М. Борзенков, А. Владимиров, Л.Д. Гаухман, Н.А. Гельфер, В.А. Глушков, Г. Гончаренко, П. Емельянов, Н.М. Исаев, Л.М. Кривоченко, Г.Л. Кригер, В.Г. Кундеус, Ю.И. Ляпунов, П.С. Матышевский, М.И. Мельник, Н.П. Михайлов, Н.И. Панов, И.С. Тышкевич и др. Однако их работы обычно были посвящены вопросам уголовной ответственности за разбой как преступление против собственности и мало внимания уделялось исследованию вопросов определения общего понятия разбоя как уголовно-правовой категории и соотношению его основного (базового) состава со специальными составами разбоя.

Кроме того, вопросы уголовно-правовой характеристики разбоя в современной литературе рассматриваются преимущественно под углом зрения выяснения объективных и субъективных признаков состава преступления. Характеристике разбоя не как совокупности признаков состава преступления, а как преступления, как явлению реальной действительности уделялось мало внимания, хотя признаки состава преступления, предусматривающего ответственность за разбой, и элементы преступления, что осуществляется в реальности, это довольно близкие, но не тождественные категории. Об этом свидетельствуют не только научные разработки, но и правоприменительная практика.

Это требует обдумывания всех новых аспектов проблематики, рассматривается, проведения исследований с целью выработки общей характеристики разбоя как уголовно-правовой категории, а также установления соотношения между признаками составов преступлений, предусматривающих ответственность за разбой, и элементами разбоя как преступления, совершенного в реальной действительности. Несмотря на очевидную научную и практическую значимость, эти вопросы еще не были объектом самостоятельного комплексного уголовно-правового исследования.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является решение научной задачи по созданию уголовно-правовой характеристики разбоя, определение его общего понятия и формулировки предложений по совершенствованию положений Уголовного кодекса РФ.

Согласно поставленной цели сформулированы следующие основные **задачи**:

- исследовать развитие закона об уголовной ответственности за разбой;
- проанализировать современное состояние отечественного и зарубежного законодательства об уголовной ответственности за разбой;
- выявить подходы к исследуемой проблематике, имеющих место в научной литературе;

- исследовать объективные и субъективные признаки конкретных составов преступлений, предусматривающих ответственность за разбой;
- установить элементы разбоя как преступления, которое совершается в реальной действительности;
- внести предложения и рекомендации по совершенствованию закона об уголовной ответственности за разбой.

Объектом исследования являются закономерности возникновения и действия уголовной ответственности за разбой как уголовно-правовое явление.

Предметом исследования является уголовно-правовая характеристика разбоя.

Методы исследования. Методологическую основу исследования составляют положения теории познания и общей теории права. В процессе исследования были использованы такие научные методы: диалектический – позволил рассмотреть вопросы уголовной ответственности за разбой через углубленное изучение более общих категорий уголовного права, а также в относительно статическом плане и одновременно в развитии; историко-правовой – использован при выяснении исторических истоков и генезиса уголовно-правовых норм об ответственности за разбой; системно-структурный – при установлении места соответствующих составов преступлений в системе уголовно-правовых норм и категорий; догматический – при анализе норм, устанавливающих ответственность за разбой; сравнительно-правовой – при сравнении исследуемых норм УК между собой и с соответствующими нормами уголовного законодательства других стран.

Научно-теоретическое основание исследования составляют научные исследования отечественных и зарубежных криминалистов, посвященных как общим проблемам уголовного права, так и рассматриваемой проблематике.

Правовую базу исследования составляют Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Федеральные законы РФ, другие нормативно-правовые акты, уголовные кодексы зарубежных стран.

Научная новизна полученных результатов. Работа является комплексным научным исследованием категории «разбой» в свете нового уголовного закона. На основании всестороннего анализа положений, содержащихся в составах преступлений, сравнения их с прежним законодательством и действующим законодательством других стран, изучение судебно-следственной практики по делам данной категории, в ней выдвинут ряд новых в концептуальном плане положений, выводов, предложений и рекомендаций.

Практическое значение полученных результатов заключается в том, что изложенные в работе выводы и рекомендации могут быть использованы в:

- научно-исследовательской деятельности – для дальнейшей разработки теоретических вопросов уголовной ответственности за;
- правотворчества – при дальнейшем совершенствовании уголовного законодательства;
- правоприменении – для решения вопросов квалификации разбойных нападений, отграничение их от смежных составов преступлений;
- учебном процессе – при подготовке соответствующих разделов учебников и учебных пособий и при преподавании курса Особенной части уголовного права.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, списка используемых источников и литературы.

Глава 1. Ретроспективный анализ становления уголовной ответственности за разбой

1.1 Исторический аспект уголовной ответственности за разбой

Преступность как социальный и социально-психологический феномен – важная и, к сожалению, неотъемлемая характеристика современного общества. Уровень распространенности преступных проявлений в значительной мере определяет состояние его жизнедеятельности в целом и ощущение условиям пребывания в социуме отдельными гражданами как безопасных, в частности.

Уже давно не вызывает возражений утверждения, что объяснения преступного поведения нужно искать не в человеческой природе, а во влиянии на личность ряда условий социальной среды, окружающих ее со дня рождения. Ныне «установка на насилие, под которой понимается проявление ценностных ориентаций в форме социально детерминированной предрасположенности личности к выбору насилия как средства реализации своих интересов и удовлетворения собственных потребностей, стала довольно распространенной. Поэтому противодействие разбою требует не только принятия радикальных мер, но и глубокого изучения и осмысления причин и условий, его обуславливают.

Относительно мирового развития уголовной ответственности за разбой, то упоминание о таком виде преступления присутствует во многих древних источниках права. Правда понятие «разбой» существовало не всегда, а данный состав преступления в историческом разрезе мы можем ассоциировать с такими уголовно-правовыми категориями, как «грабеж», «ограбление», иногда – «кража с отягчающими обстоятельствами» и др. Справедливо можно считать, что первым прообразом разбоя была кража, что посягала на однородные с разбоем объекты.

Стоит отметить, что ответственность за разбой не всегда предусматривалась в нормативно-правовых актах, а также в известных религиозных источниках. В частности, в Пятикнижии Моисея (имеется в виду первые пять книг Библии – Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие) указывается о присвоении чужого имущества как преступление против собственности. Кража считалась смертным грехом. Как понесенное наказание, лицо обязалось вернуть похищенное, захваченное ли вверенное ей имущество владельцу в пятикратном размере, а также раскаяться в своем грехе перед Господом и хозяином имущества (Левит 5:24, Числа 5: 6-7). Следовательно, наказание за это преступление заключалось в реституции и штрафе. К тому же, виновный должен был искупить свой грех перед священником и принести в жертву барана. Также в Библии различается кража скота – быка и овцы. За данное преступление предусматривалась юридическая формула наказание в виде возмещения (Исх. 21:37).

Непосредственно нормы о разбое были известны и зафиксированы еще в Вавилонском государстве, где они довольно эффективно применялись на практике. Широко трактовался разбой по законам царя Хаммурапи, где целый раздел был посвящен вопросам защиты собственности. Грабеж и разбой законодательно разграничены не были и считались одним преступлением. За такое преступление в § 22 было установлено суровое наказание – если виновного поймали, его немедленно подвергали смертной казни: «Если человек совершит грабеж и будет пойман, – его должно убить». Если грабителя не поймали, то потерпевший должен был поклясться, что на него действительно было совершено нападение и перечислить все похищенное у него имущество. Только после клятвы община и община возмещали все причиненные ему убытки общими средствами (§ 23). Также в законах Хаммурапи было предусмотрено такое отягчающее обстоятельство, как смерть потерпевшего. В

таком случае община должна была уплатить материальный ущерб его семье (§ 24)¹.

В Древнем Египте как преступление против собственности была предусмотрена кража. Наказывалась она довольно строгой санкцией, а лишь членовредительством, причем отрубанию подлежал тот орган, совершивший преступление, то есть рука².

Немало запретов на совершение разбоя и смежных с ним преступлений содержалось в законодательном акте Древней Индии – законах Ману³. Разбой отождествлялся с кражей и присвоением чужого имущества. Кража (saurika) тянула за собой телесные наказания в виде отрубания конечностей (ст. 82, гл. И), также обман и неправда приравнивался к воровству, поэтому четкой дифференциации преступлений в законах Ману мы не наблюдаем.

Древнее Афинское государство характеризовалось сильным законодательным фундаментом. В ее законодательстве предусматривалась ответственность за разбой, хотя признаки этого преступления не раскрывались. Грабители и разбойники могли быть проданы в рабство, в качестве наказания. Если же преступление было совершено в темное время суток – преступника дозволялось убить на месте. Казнь не была тяжелейшим наказанием, строжайшим считалось лишение политических и гражданских прав (атимия). Дела об имущественных преступлениях могли рассматривались в судах лишь по заявлению заинтересованной стороны. В целом при определении пределов наказания разбойнику суд руководствовался степенью тяжести совершенного преступления, наличием факта приготовления к его совершению, подстрекательство других лиц и покушения на совершение преступления.

Римское право тоже сделало существенный шаг вперед в историческом развитии уголовной ответственности за разбой. Представляется, все

---

¹ Кодекс законов царя Хаммурапи. Материал по истории государства и права. Москва, 1967. С. 7

² Маликов Б. Наказание – основная форма реализации уголовной ответственности. Уголовное право. 2003. № 3. С. 39–40.

³ Законы Ману. URL: <http://www.philosophy.ru/library/asiatica/indica/samhita/manu/rus.html> (дата обращения: 17.04.2019).

противоправные действия, предусмотренные Законами XII таблиц⁴ можно разделить на несколько групп, выделив при этом группу против посягательств на собственность (имущественные деликты). К ним следует отнести кражу, грабеж, уничтожение или повреждение чужого имущества. В упомянутых законах определение субъекта имущественных преступлений претерпело некоторую деформацию-выделялся взрослый преступник и несовершеннолетний. За совершение данных преступных действий ночью взрослый вор (если был пойман) карался смертной казнью на месте, если днем – бичеванием. Несовершеннолетний подвергался наказанию в виде бичевания или возмещения причиненного вреда в двойном размере. В своей монографии «История уголовного права европейских стран» М. И. Хавронюк отмечает, что под влиянием кризиса республиканских институтов и роста власти императоров в уголовном праве (*juscriminale*) Рима произошли существенные изменения. Оно отразило обострение политической борьбы, попытки руководителей путем усиления репрессий спасти социальные и политические порядки, что порой сотрясались.

Ряд частных деликтов постепенно был включен в категорию преступлений (*crime publicum*). Это означало, что обычные кражи оставались правовыми деликтами, но кражи, совершенные с применением насилия (прототип разбоя) влекли за собой наказание от имени государства, которые были значительно более суровыми.

Совсем иным было направление развития разбоя в восточной культуре. Интересен также свод законов древнего периода «Тайхоре». Данный нормативноправовой акт распространял свое действие на территорию Японии. Он содержал положения, касающиеся уголовного права. Преступления против собственности делились на кражи и грабежи, которые могли совершаться с применением насилия к потерпевшему. Каждый год уполномоченные органы должны были отчитываться Государственному Совету через специального

---

⁴ Памятники римского права: Законы 12 таблиц. Институции Гая. Дигерсты Юстиниана. М., 1997. С. 7–14.

посильного. В отчет входили обобщенные сведения о количестве грабежей и краж, а также лиц, которые их совершили. Давалась статистика о количестве арестованных грабителей, которые были приговорены к каторге или более тяжелого наказания, с подробной записью по каждому из перечисленных преступлений и датой приговора⁵.

В период Средневековья (V-XVI в. ст.) развитие уголовной ответственности продолжалось под влиянием социально-экономических и политических событий. Например, японское уголовное законодательство предусматривало разбой как преступление против собственности, наряду с кражей и грабежом. За попытку совершения разбоя или грабежа виновный наказывался далекой ссылкой, если эти преступления сопровождалось убийством потерпевшего – преступник карался смертной казнью через отсечение головы.

Таким образом, состав разбоя не растолковывался, а средневековое законодательство акцентировало внимание на типизации преступлений и их наказании.

Уголовное право Франции в этот исторический период отличали лишь кражу как родовое понятие всех преступлений против собственности. Известный юрист XIII в. Бомануар в своем произведении «кутюмы Бовези» разделял преступления на три вида в зависимости от тяжести наказания за них. Кража относилась к тяжким преступлениям, уголовно-правовая санкция за которое была предусмотрена в виде смертной казни.

Относительно уголовного права Англии, то в XII–XIII вв.ст., разбой как отдельный состав преступления предусмотрен не был, поэтому ответственность за него ассоциировалась с ответственностью за смежные составы преступлений – грабеж и кражу⁶.

---

⁵ Свод законов «Тайхорё» 702-718 гг. АН СССР Ин-т востоковедения / вступ. ст., перевод с древне японского и комментарии К. А. Попова. Москва, 1985. С. 145

⁶ Дагель П. С., Котов Д. П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974. С. 56

Известный нормативно-правовой акт Германии – процессуальное уложение Карла V Каролина 1532 г. относил разбой к категории нарушений «земского мира», которые в свою очередь составляли группу государственных преступлений и карались, соответственно, смертной казнью⁷.

Новый толчок уголовному законодательству об ответственности за разбой предоставил исторический период Нового времени, который, к тому же, характеризовался повышением правовой культуры человечества. Так, в УК Франции 1810 г. разбой предусмотрен не был, но упоминалась кража с применением насилия, или угрозой его применения либо с использованием оружия. Кража относилась к группе преступлений и проступков против собственности. При совокупности таких обстоятельств кража наказывалась смертной казнью (ст. 381) или пожизненными каторжными работами, если в результате применения насилия к потерпевшему на его теле были оставлены следы ранений или ударов (ст. 382). Представляется, такой состав преступления соответствовал современному пониманию разбоя.

В конце XIX-начале XX в. уголовное законодательство Европы претерпело глобальную кодификацию, где среди противоправных посягательств на собственность было прямо указано о разбое. Это преступление было криминализированным и в кодифицированном уголовном законодательстве США 1873-1877 годов. Конечно, в дальнейшем законодатель расширил нормы об ответственности за разбой. Кстати, учитывая особенности перевода, аналогом разбоя по федеральному уголовному законодательству является «берглери» и «робери». В 1916 г. в связи с ростом количества совершенных посягательств на собственность граждан был принят Акт о краже, к которому составители включили 73 ранее принятых уставов. Данный документ предусматривал ответственность за все имущественные преступления, в том числе разбой.

---

⁷ Крашенинникова Н. История государства и права зарубежных стран. Москва, 1998. С. 480 URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/istrp/index.php (дата обращения: 17.04.2019).

В одном из важнейших документов Древнерусского государства – Русской Правде – упоминается о тягчайшем преступлении, а именно убийство в разбое, однако содержание этого преступления не раскрыто. Само по себе понятие «разбой» в то время не употреблялось.

В Большой редакции Русской Правды законодатель снова вспоминает «убийство в разбое», что признавалось более опасным, чем случайное убийство. За «убийство в разбое» предусматривалась высшая мера наказания: поток и разграбление. Поток – это когда убийца вместе с семьей «изгонялся или отправлялся в ссылку»; разграбление – не только конфискация имущества, но и превращение в холопов жены и детей преступника⁸.

Известна классификация преступлений по родовому объекту согласно Русской Правдой. Согласно указанного документа существует несколько взглядов на объект разбоя, в частности Д. Тальберг считал, что данное преступление относилось к группе преступлений против личности, то есть родовым объектом разбоя жизнь или здоровье человека⁹. При этом разбой признавался самым тяжким преступлением после убийства.

В противовес такой позиции выступает В.М. Иванов, который также приводит классификацию преступлений по Русской Правде и отмечает, что разбой относился к имущественным преступлениям, хотя формирует дефиницию убийства совершенного намеренно как «стал на разбой», а умышленный убийца именовался «разбойником»¹⁰.

Представляется, более рационально относить разбой по Русской Правде к преступлениям против лица, учитывая формулировку сроков и защиту жизни и здоровья лица, которые ставились на первое место в области уголовного правовой охраны того времени. При этом не стоит путать данное преступление с грабежом, ведь последний относился к преступлениям против церкви, и

---

⁸ Российское законодательство X – XX веков : [тексты и комментарии] : в 9 т. / под общ. ред. О. Чистякова. – М. : Юридическая литература, 1984–1994. – Т. 1 : Законодательство Древней Руси / отв. ред. В. Янин. – 1984. – С. 59

⁹ Тальберг Д. Насильственное похищение имущества по русскому праву: (разбой и грабеж): историко-догматическое исследование. СПб.: Типография В.С. Балашева, 1880. С. 143

¹⁰ Иванов В. М. История государства и права: учебник. 2007. С. 71

представлял собой самостоятельный состав преступления. Субъектами разбоя могли быть только свободные люди. За холопов и челядин материальную ответственность несли их владельцы, что, однако, не исключало применения к рабам физического воздействия.

Обратим внимание, что при анализе исторических документов, стоит учитывать, что содержание категории «разбой» всегда было неодинаковым в зависимости от соотношения с содержанием таких родственных категорий, как «кража» и «грабеж». Кстати, о соотношении содержания этих уголовно-правовых категорий в мире существует три основные законодательные концепции, через призму которых в дальнейшем и следует рассматривать понятие «разбой» и его суть. Наиболее суровая санкция предполагалась за разбой, который был соединен с убийством. В таком случае преступник не имел права рассчитывать на помощь сельской общины (верви) в выплате штрафа и выдавался с семьей на поток и разграбление». Суть последнего заключалась в изгнании преступника за пределы государства («поток») с одновременной конфискацией его имущества («ограбление»), при этом из конфискованного имущества сначала возмещались убытки потерпевшему, а часть поступала в государственную казну. «Потоку и разграблению» подвергались не только преступники, но и их близкие родственники.

Таким образом, уголовную ответственность несли коллективно, ведь негативные последствия после совершения преступления одним членом семьи, должна была перетерпеть вся его семья. Такой порядок уголовного наказания объективно вытекал из природы общинных установлений с ее круговой порукой и взаимопомощью.

Стоит заметить, что жизнь, честь и имущество представителей господствующих классов защищалось более суровыми санкциями, чем жизнь, честь и имущество простых людей. Так, например, ст. 3 (Прост. ред.): «Если

кто убьет княжеского мужа в разбой, а головника не ищут, то вервену платит тот, в чьей верви лежит голова – 80 гривен, а за простолюдина – 40 гривен»¹¹.

Историки отмечают, что в памятниках XV века термин «разбой» сохранил значение неспровоцированного убийства с целью грабежа или вооруженной засады на дорогах с той же целью. Именно в этом значении понятие употреблялось и в Псковской судной грамоте¹².

Термин «разбой» использован также в Судебниках 1497 г. и 1550 г., однако в них также не раскрыто его признаков¹³. Мерой наказания за это преступление установлена смертная казнь виновных судили, пытали и наказывали.

Следующим исторически важным законодательным актом стал Судебник 1497 г., который оказался одним из важнейших источников общероссийского права. Разбой, согласно данному документу, признавался преступлением против собственности, наряду с воровством (татьбою) и поджогом (ст.ст. 8-12, 14, 38).

Учитывая анализ текста Судебника 1497 г., мы можем определить разбой как открытое нападение, что обычно совершалось стаями и сопровождался убийством.

Следовательно, можем констатировать, что изменился родовый объект преступления – жизнь или здоровье лица на имущество или имущественные права. Выражаем позицию, что изменение объекта разбоя объясняется феодальным строем XV ст., при котором собственность феодала, средства производства и неполная собственность на работника производства была основой производственных отношений, присущих этому общественно-политическому строю. Именно поэтому указанный Судебник устанавливал

---

¹¹ Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов / под общ. ред. О. И. Чистякова. Москва, 1985. С. 193

¹² Российское законодательство X – XX веков : [тексты и комментарии] : в 9 т. / под общ. ред. О. Чистякова. – М. : Юридическая литература, 1984–1994. – Т. 1 : Законодательство Древней Руси / отв. ред. В. Янин. – 1984. – С. 345

¹³ Российское законодательство X – XX веков : [тексты и комментарии] : в 9 т. / под общ. ред. О. Чистякова. – М. : Юридическая литература, 1984–1994. – Т. 2 : Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства. – 1985. – С. 55

строгое уголовное наказание за нарушение права феодальной собственности, таким образом властвующая элита стремилась уберечь свое имущество от противоправных посягательств законным путем.

Объективная сторона выражалась в следующих активных действиях: во-первых, совершении нападения, подруге, убийстве потерпевшего. Субъект преступления нес наказание, которое зависело не только от тяжести совершенного им преступления, но и от его собственного классового положения в обществе, что с современной точки зрения является антиправовым и не соответствует международным стандартам защиты прав человека. Пределы наказания имели достаточно широкие амплитуды колебаний – от денежного штрафа, который выплачивался потерпевшему, к смертной казни.

Еще одним российским законодательным актом в регулировании разбоя стал Судебник 1550 г. – основной законодательный акт Московского государства периода формирования сословно-представительной монархии. В него вошли нормы Судебника 1497 г., а также новые дополнены и усовершенствованы положения уголовного права. В данном документе было введено обобщенное понятие «лихого» состава преступления. Он признавался одним из наиболее опасных и включал разбой наряду с грабежом, поджогом, убийством и особыми видами кражи¹⁴.

Возникновение этого определения было порождено основанием новой процедуры, которая называлась «облихование» – форма судебного процесса, заключающаяся во внесудебном рассмотрении дела в отношении лица, которому предъявлено обвинение в том, что оно является «заведомо лихим мужчиной». Разбой рассматривался как открытое похищение чужого имущества и принадлежал к группе имущественных преступлений. На то время он не был юридически отделен от грабежа. Также не стоит путать термин «разбой» и «разбойное убийство», хотя они и составляют синонимический ряд, но имеют разные значения согласно Судебника 1550 года. Первый

---

¹⁴ Вьюнов В. М. Становление состава разбоя в российском уголовном праве. Сибирский Юридический Вестник. 2002. № 3. С. 47–51

предусматривает состав преступления против собственности, второй – квалифицированный вид убийства и относится к преступлениям против личности. По делам о разбое как одних из самых серьезных в уголовно-правовой сфере, применялся розыскной (инквизиционный) процесс, который мог начаться только по инициативе государственного органа или должностного лица.

Во время рассмотрения дел о разбое особую роль играли такие доказательства, как поимки обвиняемого с поличным, то есть на месте совершения преступления, или собственного признания, которое официально получалось путем пытки, что вполне вероятно было негуманным обращением с человеком и не могло обеспечить объективное расследование дела.

Несмотря на весомость и значимость рассмотренных нормативно-правовых актов, они не раскрывали признаков разбоя и не давали полного представления о составе данного преступления. Однако, изучение текста Судебников, других документальных свидетельств этой эпохи позволяют утверждать, что под разбоем понималось насильственное завладение чужим имуществом в виде промысла, как правило, группой лиц, сопряженное с убийством, причинением вреда жизни, здоровью лица или поджогом.

Также важным законодательным актом в истории развития понятия разбоя, который заслуживает внимание было Соборное уложение 1649 года. В главе XXI «О разбойных и о татинных делах» этого Уложения речь идет о разбойниках, или же злобных людей, основным занятием которых было совершение преступлений: краж и грабежей. В этом нормативном правовом документе состав таких преступлений, как кража, грабеж и разбой именовался одним обобщающим термином – «кража», хотя речь о разбое (как отдельном составе преступления, законодательно прописанном и юридически признанном) уже шла. Как и сейчас данное преступление входило в группу наиболее общественно опасных.

Согласно Уложения разбой определялся как действия насильственного характера, которые несли опасность для жизни, были направлены на получение чужого имущества и были совершены специально организованной группой, то есть шайкой. Этот акт предусматривал следующие виды разбоя:

а) простой разбой – нападение, который не повлекло за собой смерть потерпевшего;

б) квалифицированный разбой¹⁵.

Определение квалифицированного разбоя в Уложении нет, но выделяются его такие законодательно закрепленные подвиды: во-первых, повторный разбой, во-вторых, разбой, совершенный впервые, но соединенный с убийством, поджогом двора или запасов хлеба.

Именно в Соборном Уложении разбой впервые на официальном уровне расценивался как более опасный по сравнению с кражей, поэтому за его совершение предусматривалось более суровое наказание. Квалифицированный разбой карался смертной казнью, тогда как повторная кража терпела лишением правого уха, тюремным заключением на четыре года или ссылкой на принудительные работы (ст. 10, гл. XXI). В 15-м томе Свода законов Российской империи речь шла о корыстных преступлениях. К ним относились и грабеж, и разбой (последний был определен как «открытое нападение на любое место: жилье, поселок, двор или какое-либо здание, для похищения имущества с применением насилия, которое представляет явную опасность для человека»). Выделялись следующие виды разбоя: разбой, соединенный с причинением смерти или поджогом; разбой, совершенный повторно; разбой, совершенный в церкви; разбойное нападение на почту. Разницы между разбоем и разбойным нападением не существовало. Наказание за такое преступление

---

¹⁵ Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов / под общ. ред. О. И. Чистякова. Москва, 1985. С. 356

определялось как лишение всех прав и имущества, или избивание кнутом и ссылке на каторжные работы¹⁶.

В Соборном уложении 1649 г. преступные деяния формулируются кратко, фактически одним словом: «...а которые воры на Москве и в городах воруют, карты и зерню играют, людей режут и грабят, и шапки срывают...»¹⁷.

В середине XVI в. в российском праве и праве европейских стран четко сформировался статус и понятие «лихого человека», для которого разбой и бандитизм были профессиональным ремеслом, делом, которому он служил. Кроме бедноты и нищеты, причинами древнего разбоя была зависть, жажда богатства и стремление завладеть чужой собственностью разными путями.

В феодальной России большим разбоем не пренебрегала и аристократия. Соблазн разбоя был настолько большой, что с целью улучшения борьбы центральной власти с увеличением случаев краж и разбоев в Русском государстве в 30-50 гг. XVI века была проведена Губная реформа: дела о разбойниках и ворах изымались из суда приставам и передавались губным организациям, то есть органам местной власти России, существовавших до 1702 г.

В период расцвета абсолютизма уголовно-правовые нормы можно было найти в любых нормативных актах, причем с более широкой сферой влияния, чем в уголовных законах. Однако толкование разбоя с перечнем его признаков в этих актах нет.

Так, в Указе от 8 января 1765 г. и в реестре, что прилагался, отмечалось, что «помещичьи люди» направляются на «каторжную работу» за «дерзость»¹⁸.

Недостаточная четкость формулировок Соборного заключения 1649 г. нуждалась в принятии новых законов. Реформы Петра I были ознаменованы

---

¹⁶ Вьюнов В. М. Становление состава разбоя в российском уголовном праве. Сибирский Юридический Вестник. 2002. № 3. С. 47–51

¹⁷ Российское законодательство X – XX веков : [тексты и комментарии] : в 9 т. / под общ. ред. О. Чистякова. – М. : Юридическая литература, 1984–1994. – Т. 3 : Акты Земских соборов. – 1985. – С. 232

¹⁸ Российское законодательство X – XX веков : [тексты и комментарии] : в 9 т. / под общ. ред. О. Чистякова. – М. : Юридическая литература, 1984–1994. – Т. 5 : Законодательство периода расцвета абсолютизма. – 1987. – С. 501

рядом законодательных актов, к которым относятся артикулы Петра. В Военном артикуле нет понятия «разбой». В главе XXI «о поджоге, грабеже и воровстве» речь шла о вооруженном и невооруженном грабеже¹⁹. Только в заключении о наказании уголовным и исправительным 1845 г. были даны общие определения отдельных видов преступлений.

Так, в ст. 1627 находим развернутое определение разбоя: «Разбоем признается любое нападение на кого-либо для похищения принадлежащего ему имущества, когда это совершено с открытой силой, с оружием или без оружия, но сопровождалось убийством или покушением, или нанесением увечья, ран, побоев или других телесных истязаний, или такого рода угрозами или иными действиями, от которых была явная опасность для жизни, здоровья или свободы лица или лиц, подвергшихся нападению»²⁰. Виды разбоя с отягчающими обстоятельствами выделялись в зависимости от различных криминальных ситуаций. Если за основу бралось место совершения преступления, то выделяли разбой в церкви; разбой с нападением на населенный дом или целый поселок; разбой внутри дома, что приравнивался к разбойному нападению на дом; разбой на улицах города и поселка; разбой на дорогах, больших и сельских, в открытом месте, на озере, реке и каналам. За субъектами преступления выделяли разбой, совершенный шайкой, и повторное совершение разбоя лицом, ранее его уже совершавшим. Разбой, отягощенный убийством или покушением на него, поджогом или покушением на него, наказывался более строго, чем простой состав разбоя. При этом наказание устанавливалось по одной статье закона, не надо было дополнительно указывать статьи, которые наказывали за убийство.

Анализ законодательных норм свидетельствует о том, что разбоем считали любое нападение с целью хищения имущества, что сопровождалось

---

¹⁹ Российское законодательство X – XX веков : [тексты и комментарии] : в 9 т. / под общ. ред. О. Чистякова. – М. : Юридическая литература, 1984–1994. – Т. 5 : Законодательство периода расцвета абсолютизма. – 1987. – С. 361

²⁰ Российское законодательство X – XX веков : [тексты и комментарии] : в 9 т. / под общ. ред. О. Чистякова. – М. : Юридическая литература, 1984–1994. – Т. 6 : Законодательство первой половины XIX века. – 1988. – С. 432

насильственными действиями, от которых наступала явная опасность для жизни, здоровья или свободы лица».

Впоследствии в 1845 г. был сделан значительный шаг вперед, так как разбой и другие виды имущественных преступлений были объединены в один раздел – «О похищении чужого имущества», что содержался в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных. В Уголовном Уложении 1903 года актам корыстно-насильственным преступлениям было посвященную ряд статей, законодателями были объединены в раздел 32 «О воровстве, разбое и вымогательстве». Как и в предыдущем документе под воровством понималось умышленный захват чужого движимого имущества с целью обращения прибыли от него в свою пользу. Однако, система умышленных деяний, которые охватывали похищения, была унифицирована и включала в себя кражу, разбой и мошенничество. Состав разбоя претерпел заметные изменения, особенно в дефиниции этого понятия и определялся следующим образом: «разбой – похищение чужого движимого имущества, с целью присвоения, посредством приведения в неизвестное состояние, причинение телесного повреждения, насилия над личностью или наказуемой угрозы» (ст. 589). Представляется, такое определение существенно не отличалось от предыдущих, хотя грамматически было сформировано более сложно и требовало толкования с обзором на принятые в нем термины.

В целом, представляется, Уложение о наказаниях 1885 г. было одним из самых удачных уголовных законов с позиции исторического развития уголовного наказания за разбой.

22 марта 1903 г. было утверждено новое Уголовное уложение, однако его не было полностью введено в действие: действовали общие постановления о преступлениях и наказаниях, статьи о религиозных и государственных преступлениях, о противодействии правосудию. Разбой по уголовному заключению отличался от разбоя по заключению о наказаниях уголовных и исправительных тем, что он содержал, кроме разбойных действий, также те,

которые в заключении о наказании уголовные и исправительные считались насильственным грабежом.

Законодатель в Уголовном заключении не использует понятие «грабеж». В словаре В. Даля существительное «разбой» толкуется через глагол «разбивать». В Губной Белозерской грамоте (1539 г.) находим: «...в вас, в тех ваших волостях <...> на многих дорогах людей грабят и разбивают, а также убивают многих людей до смерти...»²¹. Одно из значений термина «разбивать» такое: разбойничать, то есть промышлять разбоем, грабить, нападать, отнимать что-то силой²².

Н. Иванцова выделяет такие признаки разбоя по Уголовному заключению²³:

- 1) приведение потерпевшего в бессознательное состояние;
- 2) нанесение телесного повреждения или насилие над личностью;
- 3) угроза (угроза лишить жизни или свободы человека, которой угрожают, или члена его семьи; угроза насильственного посягательства, поджога, взрыва или утопления имущества, если такая угроза воспринималась лицом как реальная).

Итак, в целом уголовная ответственность за разбой в последний из указанных исторических периодов претерпела значительных изменений. В тогдашнем уголовном законодательстве иностранных государств была дана дефиниция этого преступления, правда, с некоторыми вариациями, а также гуманизированное уголовное наказание. Преимущественно национальными законодателями был взят курс на усовершенствование, расширение, детализацию и гармонизацию всех норм, которые предусматривали уголовную ответственность за совершение преступлений против собственности.

---

²¹ Российское законодательство X – XX веков : [тексты и комментарии] : в 9 т. / под общ. ред. О. Чистякова. – М. : Юридическая литература, 1984–1994. – Т. 2 : Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства. – 1985. – С. 213

²² Российское законодательство X – XX веков : [тексты и комментарии] : в 9 т. / под общ. ред. О. Чистякова. – М. : Юридическая литература, 1984–1994. – Т. 2 : Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства. – 1985. – С. 13

²³ Иванцова Н. Разбой – насильственное хищение чужого имущества / Н. Иванцова // Уголовное право. – 2003. – № 2. – С. 34–36.

Итак, историческое развитие уголовной ответственности за разбой и современные тенденции показывают положительный и негативный опыт законодательства предыдущих поколений и настоящего, который необходимо учитывать в дальнейшем государственном строительстве. Он определенным образом ориентирует на перспективе направления развития и усовершенствования положений действующего уголовного законодательства. Очевидно, что развитие ответственности за разбой охватил четыре основных периода:

- 1) формирование разбоя как уголовно наказуемого деяния;
- 2) законодательное закрепление и совершенствование норм об ответственности за совершение данного преступления;
- 3) социалистический период идеологизации уголовной ответственности за разбой и их детализация;
- 4) современный период развития ответственности за разбой, который ориентирован на международную интеграцию.

1.2. Характеристика разбоя в сфере становления действующего законодательства

Свое современное развитие разбой начинает получать во время становления советского режима.

В Уголовном кодексе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – РСФСР), принятом в 1922 г., преступления разделены на следующие группы:

- 1) преступления, направленные против установленных рабоче-крестьянской властью основ нового правопорядка или признанных ею наиболее опасными и 2) все остальные преступления (ст. 27).

Это разделение подчеркивало политическую разницу в характере преступлений.

В директивных указах Верховного Суда РСФСР сложился другой раздел всех преступлений. Так, Директивное письмо Уголовно-кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР № 1 за 1923 г. разделяет все преступления на:

1) преступления, угрожающие основам советского строя (преступления контрреволюционные, шпионаж, бандитизм, корыстные хозяйственные и должностные преступления с тяжелыми для государства последствиями);

2) все остальные преступления.

Такое разделение преступлений фактически было принято Основными началами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. и уголовными кодексами отдельных союзных республик. В Уголовном кодексе СССР 1926 г. основной состав разбоя определялся как открытое нападение, совершенное с целью завладения чужим имуществом соединенный с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего (ч. 1 ст. 167)²⁴.

В первые годы после Великой Отечественной войны наиболее серьезных изменений претерпело уголовное законодательство, которое устанавливало ответственность за хищение государственного и общественного имущества, а также уголовное законодательство по охране личной собственности граждан. Охрана имущественных интересов граждан была существенно усилена Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении охраны личной собственности граждан» от 4 июня 1947 г., что устанавливал повышенную уголовную ответственность за кражу имущества граждан и разбойные нападения²⁵.

В ст. 53 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. определены условия применения условно-досрочного освобождения в отношении перечня тяжких преступлений. К ним, кроме особо опасных государственных преступлений, относился также разбой.

---

²⁴ Иванцова Н. Разбой – насильственное хищение чужого имущества / Н. Иванцова // Уголовное право. – 2003. – № 2. – С. 34–36

²⁵ Курс советского уголовного права. Государственные преступления и преступления против социалистической собственности : в 6 т. / ред. колл. : А. Пионтковский, П. Ромашкин, В. Чхиквадзе. – М. : Наука, 1970– . – Т. 4 : Часть особенная. – 1970. – С. 67

Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями» от 5 мая 1961 г. из группы тяжких преступлений выделено преступления особенно опасны, к которым принадлежал разбой²⁶.

Определяющими признаками этого преступления названы такие:

- 1) завладение чужим имуществом;
- 2) применение насилия.

Характеристика насилия осуществлена посредством указания на его интенсивность и особенно угрожающий характер²⁷.

Таким образом, понимание сущности разбоя как общественно опасного деяния протяжении истории человечества фактически не менялось: он всегда считался одним из наиболее тяжких преступлений и предусматривал самые высокие меры наказания. При этом всегда были лица, которые занимались разбоем «профессионально», а в феодальные времена им не пренебрегала и аристократия. Впервые определение разбоя дано в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.): разбой – любое нападение на кого-либо для похищения принадлежащего ему имущества, когда это совершено с открытой силой, если от таких действий была явная опасность для жизни, здоровья или свободы лица или лиц, подвергшихся нападению. Фактически, таким образом, разбой определяется и сейчас.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации от 1996, определяет разбой как нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Установив ответственность за разбой, посягающий на собственность, в разных нормах уголовного законодательства,

---

²⁶ Курс советского уголовного права. Государственные преступления и преступления против социалистической собственности : в 6 т. / ред. колл. : А. Пионтковский, П. Ромашкин, В. Чхиквадзе. – М. : Наука, 1970– . – Т. 4 : Часть особенная. – 1970. – С. 86

²⁷ Иванцова Н. Разбой – насильственное хищение чужого имущества / Н. Иванцова // Уголовное право. – 2003. – № 2. – С. 34–36

законодатель вместе с тем наделяет эти составы преступления одинаковыми признаками, различая их по объекту посягательства.

М.И. Хавронюк напоминает, что еще в 1900 году состоялся первый Международный конгресс по сравнительному праву. На нем было определено, что сравнительное право является необходимым для изучения истории права и его философского осмысления, для национального права в плане его усовершенствования; для взаимопонимания народов и создания лучших форм международных отношений²⁸.

Уголовное право, как наука развивается, не только накапливая новые знания о своем предмете, но и формулируя новые направления научных исследований, среди которых в последние десятилетия выделяется уголовно-правовая компаративистика²⁹.

В УК Испании в книге III «Проступки и наказания за них» в разделе II «Проступки против собственности» статьями 623-628 предусмотрена уголовная ответственность за преступления против собственности. Статьей 623 предусмотрена уголовная ответственность за мелкую кражу, причинил ущерб чужой собственности, если стоимость вещи не превышает 50 тысяч пезет. А также за угон без цели присвоения чужого транспортного средства – автомобиль или мотоцикл, если стоимость не превышает 50 тысяч пезет.

По части четвертой этой статьи наказывается мошенничество, незаконное присвоение или незаконное увлечение электроэнергии, газа, воды и других элементов энергии или жидкости, или на конечном оборудованию телекоммуникации, если сумма не превышает 50 тысяч пезет.

---

²⁸ Мелешко Н.П., Тарло Е.Г. Уголовно-правовые системы России и зарубежных стран (криминологические проблемы сравнительного правоведения, теория, законодательная и правоприменительная практика). – М.: Юрлитинформ, 2003. С. 9

²⁹ Методология уголовно-правовых исследований: научно-практическое пособие / Г.В. Гребеньков, ЕСТЬ.С. Назимко : «Цифровая типография», 2012. – С. 166

УК Франции содержит Третью книгу «Об имущественных преступлениях и проступках», которая включает два раздела: «О обманное завладение собственностью» и «О другие посягательства на собственность»³⁰.

УК Дании содержит две главы, в которых содержатся статьи, которыми предусмотрена уголовная ответственность за преступления против собственности – главу 28 «Стяжательские преступления» и главу 29 «Другие преступления против имущества»³¹.

В УК Швейцарии предусмотрена ответственность за преступления против имущества в разделе 2 «Преступные деяния против имущества» второй книги «Особые определения (постановления, определения)». Раздел начинается ст. 137 «Незаконное завладение»³². УК Бельгии содержит Раздел IX «Преступления и проступки против собственности»³³.

УК ФРГ содержит Раздел 19 «Кража и присвоение», Раздел 20 «Разбой и вымогательство», Раздел 22 «Мошенничество и злоупотребления доверием»³⁴.

Глава 23 УК «Преступления против собственности» Уголовного кодекса Азербайджанской Республики (далее – УК Азербайджана) состоит из 13 статей, которые содержат такие составы преступлений как: кража (ст. 177), мошенничество (ст. 178), присвоение или растрата (ст. 179), грабеж (ст. 180), разбой (ст. 181), вымогательство (ст. 182), хищения предметов, которые имеющих особую ценность (ст. 183), причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 184), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения

---

³⁰ Уголовный кодекс Франции / Научное редактирование канд. юрид. наук, доц. Л.В. Головки, канд. юрид. наук, доц. Н.Е. Крыловой; перевод с французского и предисловие канд. юрид. наук, доц. Н.Е. Крыловой. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – С. 280-300

³¹ Уголовный кодекс Дании / Научное редактирование и предисловие С.С. Беляева, канд. юрид. наук (МГУ им. М.В. Ломоносова) ; перевод с французского и предисловие канд. юрид. наук С.С. Беляева, А.Н. Рычевой. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – С. 203-225

³² Уголовный кодекс Швейцарии / Научное редактирование, предисловие и перевод с немецкого канд. юрид. наук А.В. Серебrenниковой. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – С. 169-196

³³ Уголовный кодекс Бельгии / Науч. ред. и предисловие канд. юрид. наук Н.И. Мацнева. Перевод с фр. канд. юрид. наук Г.И. Мачковского. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 285-341

³⁴ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. / Науч. ред. и вступ. статья докт. юрид. наук, профессора Д.А. Шестакова; предисловие доктора права Г.-Г. Йешека ; перевод с немецкого Н.С. Рачковой. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – С. 400-403

(ст. 185), умышленное уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (ст. 187), нарушение права собственности на землю (ст. 188), осуществление телефонных переговоров путем незаконного вы- использование телефонной линии (ст. 189).

Согласно ч. 1 ст.183 УК Азербайджана под хищением предметов, имеющих особую ценность понимают хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, независимо от способа хищения.

В ст. 188 УК Азербайджана «Нарушение права собственности на землю» конкретизированы формы объективной стороны состава нарушения права собственности на землю: самовольный захват, замена или посев земельного участка.

Частью 1 ст. 189 УК Азербайджана «Осуществление телефонных переговоров путем незаконного использования телефонной линии» предусмотрена уголовная ответственность за осуществление телефонных переговоров путем незаконного использования линий связи телефонного номера, что принадлежит абоненту, если это деяние повлекло значительную вред (ущерб) пострадавшему.

Разработчики УК Азербайджана не предусматривали по примеру УК ряда других государств специальных примечаний к главе «Преступления против собственности», в которых давалось бы законодательное определение хищения имущества с указанием его способов. Такое положение представляется нам существенным недостатком юридической техники, таким, что не способствует совершенствованию правотворческой и правоприменительной практики³⁵.

В главе 23 УК Азербайджана отсутствует норма об ответственности за хищение путем злоупотребления служебным состоянием, хищения путем использования компьютерной техники (ст. 212 УК Республики Беларусь),

---

³⁵ Мелешко Н.П., Гарло Е.Г. Уголовно-правовые системы России и зарубежных стран (криминологические проблемы сравнительного правоведения, теория, законодательная и правоприменительная практика). – М.: Юрлитинформ, 2003. С. 51

отсутствует уголовная ответственность за присвоение найденного или имущества, которое случайно оказалось у виновного.

По мнению Г.А. Гюльалиевой, интересной и заслуживающей признания, позиция УК Латвии и Эстонии, где кража определена как тайное или открытое изъятие чужого движимого имущества, таким образом, исключен грабеж как один из способов хищения имущества.

В Главе 6 «Преступления против собственности» УК Казахстана впервые дается определение понятия хищения (примечание 1 к ст. 175 УК). Под хищением понимают содеянное с корыстной целью безвозмездное изъятие противоправное и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

В Уголовном кодексе Туркменистана Преступления против собственности находятся в главе 26, которая содержится в Разделе XI «Преступления в сфере экономики». Понятие кражи есть традиционным – тайное хищение чужого имущества.

Понятие хищения дается в комментарии к ст. 227 УК Туркменистана. Под хищением понимают противоправное, безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, совершенное с полезной целью, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Уголовная ответственность за преступления против собственности предусмотрена Разделом VI «Преступления против собственности».

УК Федеративной Республики Германия не содержит понятия разбоя, но под ним в ст. 249 понимается применение насилия против лица или применение угрозы реальной опасности для жизни, для завладения чужой вещью с намерением ее противоправно присвоить или обратить в пользу третьих лиц. Формулируя этот состав, УК ФРГ называет обязательные признаки разбоя: завладение чужой вещью, насилие, опасное для жизни и здоровья, или угроза

применения такого насилия. Кроме этого, УК ФРГ как обязательный признак называет предмет — чужая вещь. Но уголовный закон Германии не раскрывает степень насилия, применяемого при совершении разбоя. Таким образом, состав разбоя по УК ФРГ объединяет по сути деяния, которые в нашем законодательстве разделяются и определяются как грабеж и разбой.

Как отдельный состав УК ФРГ выделяет разбойное нападение на водителя автомобиля (§ 316а).

Особенностью уголовного законодательства Германии является то, что оно относит этот состав не к преступлениям против собственности, а к посягательствам против общественной безопасности. Указанная норма устанавливает уголовную ответственность для тех лиц, для совершения разбоя, кражи или вымогательства, сопряженных с насилием, совершают нападение на водителя автомобиля или пассажира, угрожая их жизни или здоровью, или влияющих на свободу принятия ими решения и при этом используют особые условия дорожного движения³⁶.

Под разбоем в уголовном законодательстве Японии, в ст. 236 УК, понимают применения насилия или угрозы его применения для обретения незаконной имущественной выгоды для себя или третьих лиц. По УК Японии цель совершения разбоя — приобретение незаконной имущественной выгоды для себя или третьих лиц.

Согласно ст. 238 УК Японии, к разбою приравниваются действия, связанные с наследством или угрозой его применения в отношении лица, которое после разбоя пыталась вернуть похищенное, а также если лицо избегала задержания. Уголовное законодательство Японии относит разбой к преступлениям с повышенной опасностью и предусматривает ответственность за приготовление к разбою (ст. 243 УК)³⁷.

В уголовном праве Англии не имеет самостоятельного определения состава разбоя. Оно устанавливает уголовную ответственность за грабеж. В

---

³⁶ Уголовный кодекс ФРГ. — М., 2001. — С. 208

³⁷ Уголовный кодекс Японии / Науч. ред. А. И. Коробеева. — СПб., 2002. — С. 226

соответствии с ст. 8 закона «О краже», принятого в 1968 году, лицо виновное в грабеже, если она украдет что-нибудь и непосредственно перед этим, во время этого и для этого использует физическую силу или грозит ее применением. Применено насилие или насилие, которому угрожают, может быть опасным или безопасным для жизни и это является признаками грабежа и разбоя.

Существует также понятие кражи, сопряженной (обремененной) с насилием, которое может быть применен, или с угрозой его применения, но таким, что может быть реально осуществленным. Наказание за грабеж — тюремное заключение на срок даже до пожизненного.

Но если насилие применяется после изъятия вещи, то это не будет считаться грабежом, в отличие от УК Польши, ФРГ, Швейцарии, Франции.

В уголовном праве Соединенных Штатов Америки не имеет определения самостоятельного состава разбоя. Уголовное законодательство США также устанавливает уголовную ответственность за грабеж, состав которого содержится как в федеральном законодательстве, так и в законодательстве штатов. В большинстве штатов грабеж подразделяется на ступени, но в некоторых штатах степени грабежа отсутствуют (например, штат Миннесота).

Грабеж — это сложное преступление с двумя объектами посягательства: на личность и собственность. Интересно, что в УК штата Миннесота ограбления находится в разделе о преступлениях против личности.

Уголовная ответственность за разбой предусмотрена и мусульманским правом.

Разбой рассматривается как один из серьезнейших преступлений. Под разбоем в мусульманском праве понимается вооруженное нападение на путешественников для завладения их имуществом. Ответственность за такие деяния может нести лишь совершеннолетний мужчина — мусульманин, при полном рассудке, причем только в том случае, если жертвой преступления является мусульманин же, а захваченное имущество находится в его собственности или законном владении. Обязательным условием наступления

уголовной ответственности за это преступление является то, что преступник и жертва не должны находиться между собой в родственных отношениях³⁸.

Следовательно, общественно опасные действия (нападение, совершенное с целью завладения чужим имуществом, что соединенный с насилием, которое является опасным для жизни и здоровья лица, что подверглась нападению) характеризуются высокой общественной опасностью, поскольку посягают не только на экономические отношения собственности, а также и на жизнь и здоровье граждан.

Проанализировав зарубежное уголовное законодательство нескольких стран по ответственности за совершение насильственных действий с целью завладения чужим имуществом, можно прийти к выводу, что такое сравнение является полезным для более точной квалификации таких деяний и возможного дальнейшего совершенствования уголовного законодательства каждой страны.

---

³⁸ Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право. – М., 1986. — С. 188-189

Глава 2. Общая характеристика разбоя

2.1. Основной состав разбоя

Рассмотрим объект и объективную сторону разбоя. «Основной непосредственный объект преступления – это общественное отношение и благо (интерес), против которого направлено общественно опасное посягательство и которое законодатель в первую очередь защищает с помощью данной уголовно-правовой нормы. Дополнительный непосредственный объект – это общественное отношение и благо (интерес), которому причиняется вред наряду с основным объектом. При разбое видно, что его дополнительным непосредственным объектом является здоровье человека, которому при посягательстве на собственность был попутно причинен вред»³⁹.

Насилие при разбое может быть двух видов: физическое и психическое, в форме угрозы. Действующее законодательство признает разбоем только действия, соединенные с насилием, опасным для жизни и здоровья. «В соответствии с принятой в новой УК РФ терминологии насилие опасное для жизни и здоровья, означает причинение тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью (статьи 111, 112, 115 УК РФ).»⁴⁰

Субъективная сторона разбоя

Общественная опасность каждого преступления в уголовном праве определяется, прежде всего, важностью объекта преступления, то есть тех общественных отношений, на которые направлено преступное посягательство субъекта. Однако, наряду с объектом преступного посягательства, степень общественной опасности конкретного преступления определяется также

---

³⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019)//Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954

⁴⁰ Парог А.И. Уголовное право. Особенная часть. Учебник. М., 1996, С. 56

способом действий, признаками, характеризующими субъективную сторону совершенного преступления, свойствами субъекта преступления⁴¹.

Субъективная сторона характеризуется следующими признаками как вина, умысел или неосторожность, мотив и цель совершения преступления. Полное и всестороннее установление признаков, что характеризующие субъективную сторону, является необходимым условием правильной квалификации преступления, определения степени общественной опасности деяния и лица, его совершившего, а также индивидуализации наказания.

Пользуясь понятием «вина», специалисты из уголовного права достаточно часто указывают на его «психологизм», на необходимость соответствия положениям психологии (хотя оно есть скорее морально-этическим). Но само описание понятия вины делается без обращения к психологическим дефинициям, а путем логического конструирования исключительно юридических понятий.

Так, например, В. П. Мальков трактует вину как «материально-правовое и процессуально-правовое понятие, отождествляя ее с принципами уголовной ответственности, то есть с преступлением как целостностью. При этом он утверждает, что упоминания о преступлении как сознательную волевою поведение еще не является психологическим подходом к понятиям вины и ответственности»⁴².

Вину составляет сознательное и волевое отношение лица не к всем обстоятельствам, характеризуют деяние, а лишь в тех, что являются признаками состава данного преступления и характеризующими его объект и объективную сторону, а иногда и субъект⁴³.

---

⁴¹ Алексеев А. И. Криминология : курс лекций / А. И. Алексеев. – М. : Щит-М, 1999. – С. 323

⁴² Мальков В. П. Субъективные основания уголовной ответственности / В. П. Мальков // Государство и право. – 1995. – № 1. – С. 91–99.

⁴³ Гилязев Ф. Г. Социально-психологические, уголовно- правовые и криминологические аспекты вины : [учеб. пособие] / Ф. Г. Гилязев. – Уфа : Башкир. гос. ун-т, 1978. – С. 59;

Каждое преступление обычно характеризуется рядом обстоятельств, и отношение лица к каждой из них часто бывает неодинаковым.

Одни последствия считаются виновным неизбежными, другие – только возможными; наступление одних последствий он желает, другие есть нежелательными. Для установления основ уголовного ответственности и для правильной квалификации необходимо в каждом деянии определить наличие вины и ее конкретную форму.

Понятие «вина» является предпосылкой и необходимой составляющей триады: вина – ответственность – наказание. В объективном смысле наличие вины предопределяет ответственность за нее лица и именно поэтому вызывает определенное наказание; в субъективном – осознание ответственности за свое поведение, а точнее – за нарушение определенных норм, обуславливает возникновение чувства вины. И наоборот, признания наказания несправедливым нивелирует понятие ответственности и предоставляет возможность отрицать собственную вину⁴⁴.

Разбой относится к таким преступлениям, которые совершаются лишь умышленно, причем такой умысел всегда является прямым (по результатам изучения уголовных дел – 100%): виновный осознает общественно опасный характер своих действий и предполагает, что в результате ее деяния наступят вредные последствия, но при этом все же желает вести себя именно так, а не иначе. То, что он ведет себя именно так, и не иначе, под влиянием ситуации (например, виктимного поведения потерпевшего) или находясь в состоянии алкогольного опьянения, а также любой которых других неблагоприятных обстоятельств, на форму и вид умысла влиять не может. Не влияет на него и степень признания вины, которую, кстати, признают далеко не все обвиняемые. На фоне абсолютной очевидности совершенного преступления и причиненного

Петелин Б. Я. Установление умысла по делам о хулиганстве / Б. Я. Петелин // Советская юстиция. – 1990. – № 2. – С. 19–20.

⁴⁴ Ойзензихт В. А. Философские и психологические аспекты вины / В. А. Ойзензихт // Вопросы уголовного права, прокурорского надзора, криминалистики и криминологии. – 1977. – С. 303–314.

им вреда это свидетельствует о высокий уровень асоциальности и криминогенности указанной категории лиц. Но при наличии достаточной совокупности доказательств признание вины не является обязательным и, теоретически, не обременяет наказание, хотя поведение в процессе судебного рассмотрения уголовного дела, конечно, имеет значение.

К содержанию умысла субъекта разбоя входит осознание того, что, во-первых, он совершает нападение, соединенное с насилием в отношении потерпевшего, и во-вторых, что это насилие является способом извлечения имущества, в отношении которого нападающий не имеет никакого права – ни действительного, ни предполагаемого. «Однако, поскольку насилие над потерпевшим является не целью, а инструментом (средством) достижения основной корыстной цели, то в отношении тяжести и последствий примененного насилия возможен не только прямой, но и косвенный умысел»⁴⁵.

Всестороннее и исчерпывающее исследование способа совершения преступления в совокупности с другими обстоятельствами дела позволяет установить действительное содержание умысла субъекта разбоя, исходя из ущерба или вреда здоровью потерпевшего, и тем самым избежать ошибок при квалификации деяния⁴⁶.

Поскольку разбой – преступление с формальным и усеченным составом, объективной вреда может быть и не причинен, но виновата лицо несет ответственность, поскольку ее действия представляют реальную общественную опасность. Поэтому понятие общественной опасности важно рассматривать в тесной связи не только с объективной, но и с субъективной стороной преступления, а также с объектом и субъектом преступления. Представляя свойство преступления, характеризуя его в целом, общественная опасность не

---

⁴⁵ Гагарин Н. С. Квалификация некоторых преступлений против социалистической и личной собственности / Н. С. Гагарин. – Алма-Ата : Казахстан, 1973. – С. 35

⁴⁶ Жордания И. Квалификация телесных повреждений / И. Жордания // Социалистическая законность. – 1973. – № 2. – С. 46–47.

может быть отнесена только к одному из указанных элементов⁴⁷. Этот аргумент является одним из наиболее важных в дискуссии: корректно употреблять как понятие «общественная опасность личности преступника», так и понятие «криминогенно активная (криминогенная) личность».

Отметим также, что в понятие умысла осознание преступником общественной опасности своего поведения (действия или бездействия) может входить или не входить, то есть оно не является обязательной его составляющей. Умышленная вина – это сознательное решение совершить деяние или же сознательное допущение такой возможности. При этом психологическая готовность к осуществлению определенного поступка (преступления) далеко не всегда означает осознание его общественной опасности. Более того, даже осознание сущности содеянного как преступления может быть отсутствует на момент противоправного деяния. Не обдумывает и не решается импульсивное поведение: субъект заблаговременно не предусматривает своих действий и, тем более – их последствий. Такое поведение нельзя считать неосознанной, но сам феномен «осознанности» здесь слишком свернут, и понимание общественной ее опасности происходит позже, если вообще происходит.

Среди большого количества аспектов проблемы личности преступника, что в последние годы исследовались учеными в уголовно-правовом, уголовно-процессуальном, криминологическом и юридико-психологическом плане (Д. А. Александров, В. Г. Андросюк, А. П. Закалюк, А. Ф. Зелинский, А. М. Костенко, Н. В. Костицкий, С. А. Тарарухин и др.), наименее разработанным в специальной литературе следует считать, по нашему мнению, вопрос о доказательное значение данных о личности обвиняемого, объем и характер таких данных, а также пределы и условия их использование при установлении субъективной стороны преступления.

---

⁴⁷ Фефелов В. А. Общественная опасность преступного деяния / В. А. Фефелов // Советское государство и право. – 1997. – № 5. – С. 135–138.

Данные о личности помогают установить виновность или невиновность, определить содержание субъективной стороны и отграничить сходные между собой по объективной стороне деяния. Выяснение взглядов и моральных принципов, привычек, характерологических и возрастных особенностей, других качеств и черт человека как индивидуальности, ее отношение к правопорядку, к другим людям и общества в целом, ценностные ориентации, поведение в прошлом – позволяют правильно понять мотивы и цели ее действий, а это, в свою очередь, помогает определить содержание субъективной стороны преступления.

Следует, однако, при использовании данных о личности для установление субъективной стороны преступления избегать двух возможных крайностей: с одной стороны, их игнорирование или недооценки; с другой стороны – безосновательной переоценке.

И то, и другое недопустимо, поскольку может привести и на практике приводит к двум одинаково нежелательным последствиям: в первом случае – до объективного назначения наказания; во втором – вывод о виновности или невиновности лица будет основываться только на «плохой» или наоборот, «хорошей» характеристике подсудимого, при отсутствии других доказательств, что противоречит требованиям полноты, всесторонности и объективности в исследовании доказательств.

Изучение материалов уголовных дел свидетельствует наличие следующих недостатков в изучении личности обвиняемого: не устанавливаются психологические свойства, что играют существенную роль в совершении преступления; изучение личности ограничивается заполнением анкетных данных и характеристикой с места работы/проживания, как правило – чисто формальной; обвинительные заключения не содержат данных о лице, в том числе и тех, что свидетельствовали бы в пользу смягчения/обременения наказание (эти обстоятельства также перечисляются формально); в разных документах фигурируют разные данные о лице, никаким образом не

объясняется; не определяется мотивоутворяющая составляющая личности (агрессивность, импульсивность и т. п).

2.2. Квалифицирующие признаки разбоя

Целью рассмотрения данного вопроса является четкое разграничение простого состава разбоя от квалифицированных и особо квалифицированного определения разновидностей квалифицированных и особо квалифицированных составов преступления, который исследуется. В составе разбоя законодатель выделяет квалифицирующий и особо квалифицирующие признаки.

В случае совершения кражи, грабежа или разбоя при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных несколькими частями ст.158, 161 или 162 УК РФ, действия виновного при отсутствии реальной совокупности преступлений подлежат квалификации лишь по той части указанных статей Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой предусмотрено более строгое наказание. При этом в описательной части приговора должны быть приведены все квалифицирующие признаки деяния (п. 17 постановления).

«Например: А. с целью завладения деньгами обманным путем проник в квартиру гражданина П., направил имевшийся у него пистолет на хозяина, но тот сразу оказал ему активное физическое сопротивление и вытолкнул напавшего на лестничную площадку. В ходе завязавшейся борьбы А. произвел выстрел из пистолета в грудь П. и выбежал из дома. А., понимая, что раненый П. может опознать его, возвратился в квартиру, дверь которой была открыта, произвел еще два выстрела в П., который от причиненных ранений скончался в своей квартире»⁴⁸.

Все действия А., сопряженные с разбойным нападением, органы следствия и суд квалифицировали по пп. «в» и «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ и по ч. 3 п. «в» той же статьи УК (в ред. Федерального закона № 64-ФЗ).

---

⁴⁸ Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ № 3-75/98 от 14. 07. 1998 по делу П. и А. //СПС «КонсультантПлюс»

«Военная коллегия, рассмотрев дело, не согласилась с такой юридической квалификацией, считая, что действия А., связанные с разбойным нападением получили двойную квалификацию. В определении коллегия указала, что совершенные лицом одновременно преступные действия, содержащие квалифицирующие признаки различных частей ст. 162 УК РФ, не могут образовывать совокупность преступлений, а должны квалифицироваться по части этой статьи, предусматривающей более тяжкое преступление, с указанием всех квалифицирующих признаков, предусмотренных в другой части данной статьи»⁴⁹.

«В данном случае действия осужденного должны быть квалифицированы лишь по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ с указанием квалифицирующих признаков, предусмотренных пп. «в» и «г» ч. 2 той же статьи УК»⁵⁰.

Учитывая состав разбоя квалифицирующими признаками этого преступления (ч.2, ст. 162 УК РФ) является совершение его : 1) по предварительному сговору группой человек; 2) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Совершение разбоя по предварительному сговору группой лиц. Законодатель определяет преступление, «совершенное по предварительному сговору группой лиц, если его совместно совершили несколько лиц (два или более), которые заранее, то есть до начала совершения преступления договорились о совместные его совершения. Основная особенность указанной формы соучастия – предварительная договоренность о совершении преступления, причем она может иметь место как на стадии приготовления к преступлению, так и непосредственно перед совершением преступления»⁵¹.

«Например, подыскание соответствующего потерпевшего или средств, с помощью которых будет осуществляться угроза и тому подобное. Учитывая

---

⁴⁹ Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ № 3-75/98 от 14. 07. 1998 по делу П. и А. //СПС «КонсультантПлюс»

⁵⁰ Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ № 3-75/98 от 14. 07. 1998 по делу П. и А. //СПС «КонсультантПлюс»

⁵¹ Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954

высокий уровень общественной опасности, который причиняет разбой, для его квалификации по признаку совершения группой лиц по предварительному сговору достаточно, чтобы виновный совершил только один из запланированных обязанностей в процессе совершения преступления»⁵².

Такой квалифицирующий признак, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, подлежит исключению из приговора при эксцессе исполнителя.

Уголовная ответственность за разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них.

Специфическими признаками разбоя являются применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия и причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Остальные признаки совпадают с признаками других форм хищения. Деяние, описанное в ч.1 и 2 ст.162 УК РФ, относится к категории тяжких преступлений, а в ч.3 и 4 этой статьи – особо тяжких.

Деяние при наличии единого умысла должно квалифицироваться как соучастие в совершении разбойного нападения в форме соисполнительства независимо от того, у кого из лиц находился предмет, используемый в качестве оружия.

Что касается государств романо-германской (континентальной) правовой семьи, то ее специфика заключается в большом разнообразии квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков, классифицировать которые достаточно сложно. В соответствии с УК Австрии почти все склады разбоя являются квалифицированными. В рамках § 143 «Тяжкий разбой» они определены следующим образом:

---

⁵² Шампченко С.Д. . Принцип верховенства права и Уголовный кодекс: некоторые теоретические, законодательные, правоприменительные проблемы/ Сек.Д. Шапченко.- .№5.-С. 120-121.

1) лицо, которое совершает разбой, являясь членом банды с помощью еще одного члена банды;

2) с применением оружия;

3) тяжкие телесные повреждения;

4) если в результате применения насилия при разбое, наступают тяжелые последствия для здоровья, как продолжают значительное время.

Содержится ссылка на § 85, где указано, что тяжкие последствия, которые длются значительное время – это невозможность разговаривать, потеря слуха и зрения, репродуктивных функций организма, профессиональной состоятельности и увечье;

5) смерть потерпевшего.

Привилегированный состав разбоя, напротив, связан с причинением незначительного вреда (например, абз. 2 § 142 УК Австрии)⁵³. Квалифицирующими признаками разбоя по УК Швейцарии (в его основном составе) является совершение преступления с применением огнестрельного или другого опасного оружия; совершение бандой; причинение тяжких телесных повреждений или действует особо жестоко⁵⁴.

На квалификацию разбоя по УК Голландии влияет ряд обстоятельств: ночное время совершения преступления, место (квартира, закрытое помещение, пути автомобильного сообщения, поезд и тому подобное), последствия, способ совершения преступления, двумя или более лицами⁵⁵.

Согласно УК Швеции квалифицирующими признаками разбоя являются совершение этого деяния:

1) «с применением насилия, опасного для жизни и здоровья;

2) тяжкие телесные повреждения;

---

⁵³ Уголовный кодекс Австрии / пер. с нем. и предисловие канд. юрид. наук А. В. Серебренниковой. Москва, 2001. С. 144

⁵⁴ Уголовный кодекс Швейцарии / Научное редактирование, предисловие и перевод с немецкого канд. юрид. наук А. В. Серебренниковой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 350

⁵⁵ Уголовный кодекс Голландии / науч. ред. докт. Юрий. наук, Заслуженный деятель науки РФ, проф. Б.В. Волженкин, пер. с англ. И. В. Мироновой. 2-е вид. СПб.: Юридический центр Прем, 2001. С. 510

3) тяжелое заболевание; или винный иным способом проявил особую жестокость или безжалостность;

4) использование беспомощного состояния потерпевшего или его открытого положения (данный термин используется только в уголовном законе Швеции, но нормативного разъяснения законодатель не дает)⁵⁶.

УК Испании выделяет следующие квалифицирующие признаки:

1) совершение в жилом доме, помещении или здании, открытым для публики, или в хозяйственных пристройках;

2) применение оружия или других опасных орудий и средств, которые виновный принес для совершения разбоя или для облегчения побега с места совершения преступления;

3) Нападение на лиц, помогающих потерпевшему;

4) нападение на лиц, пытающихся остановить виновного⁵⁷.

Под жилым домом КК Испании понимает любое убежище, которое служит жильем для одного лица или их большего количества. Пристройка к жилому дому, помещения или здания, открытые для публики – это двор, гаражи и любые другие закрытые или смежные помещения, которые в целостности со зданием образуют единое целое. Нанесения телесных повреждений при совершении указанного вида преступления подлежат отдельной квалификации по отдельной статье Уголовного закона.

Уголовный кодекс Сан-Марино предусматривает лишь два квалифицирующих признака: совершение разбоя тремя лицами и более; разбой соединен с похищением лица⁵⁸.

УК Польши предусматривает ряд квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков разбоя, среди которых: использование огнестрельного и холодного оружия, парализующих веществ и других опасных

---

⁵⁶ Уголовный кодекс Швеции / пер. С. С. Беляева. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 320

⁵⁷ Уголовный кодекс Испании / под ред. и с предисл. Н. Ф. Кузнецовой, Ф. М. Решетникова. Москва, 1998. С. 218

⁵⁸ Уголовный кодекс Республики Сан-Марино от 25.02.1974 г. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1253084> (дата обращения: 27.05.2019).

орудий; совершение двумя и более лицами; применение насилия к лицу, после совершения разбоя для содержания, сохранения и др. имущества, которое получено незаконным путем (ст. 281 УК Польши)⁵⁹.

УК Болгарии выделяет не только квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки разбоя, но и предусматривает ответственность за привилегированный состав – приготовление к грабежу (аналог разбоя) (ст. 200 УК Болгарии)⁶⁰.

В уголовном законодательстве стран Прибалтики в составе разбоя выделяют квалифицирующие признаки, а в УК Латвии и Эстонии – еще и особо квалифицирующие. Следовательно, квалифицирующими (особо квалифицирующими) признаками преступления является совершение его: повторно (признается при совершении лицом предварительно вымогательство или бандитизм); по предварительному сговору; с применением оружия или предметов, которые могут быть использованы как оружие; с устранением препятствий для проникновения в помещение, где находится имущество; с сокрытием лица маской, накладкой или иным образом, препятствующим установлению личности преступника; преступной группировкой⁶¹.

По Модельным УК для государств-участников СНГ квалифицирующими признаками разбоя предлагалось признать совершение его группой лиц по предварительному сговору; причинение значительного ущерба потерпевшему, с проникновением в жилище; с применением оружия или других предметов, которые могут быть использованы как оружие (ч. 2 ст. 247), а особенно квалифицирующими – с целью хищения имущества в крупных размерах;

---

⁵⁹ Уголовный кодекс Республики Польша / науч. ред. А. И. Лукашов, Н. Ф. Кузнецова; пер. с польск. Д. А. Барилевич. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 234

⁶⁰ Уголовный кодекс Республики Болгария от 15.03.1968 г. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1245689> (дата обращения: 27.05.2019).

⁶¹ Уголовный кодекс Латвийской Республики от 08.07.1998 г. Дата обновления: 12.09.2011. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243424> (дата обращения: 27.05.2019).

организованной группой; с использованием условий стихийного бедствия; с причинением тяжкого вреда здоровью (ч. 3 ст. 247)⁶².

Однако, не все государства-участники СНГ воплотили такие рекомендации в своих законах, следовательно в их национальном уголовном законодательстве среди квалифицированных (особо квалифицированных) составов разбоя есть значительные отличия.

Таким образом, российский законодатель не выделил такой квалифицирующий признак как совершение разбоя при условиях общественного бедствия, и определил более расширенный перечень квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков разбоя.

Совершение разбоя группой лиц по предварительному сговору признается лишь тогда, когда действие совершено двумя или более лицами, предварительно договорились о совместном совершении преступления. Соответственно при квалификации данного деяния следует выяснить имел ли место сговор соучастников еще до начала действия, непосредственно направленные на открытое хищение чужого имущества. Законом РФ не предусмотрен такой квалифицирующий признак как совершение разбоя группой лиц без предварительного сговора, эти действия будут квалифицироваться по ч. 1 ст. 162 УК.

Интересной для анализа является такой квалифицирующий признак, как совершение разбоя с применением оружия или предметов, которые могут быть использованы как оружие. При решении вопроса об отнесении предметов, используемых в процессе разбойного нападения, к оружию, необходимо руководствоваться Законом РФ «об оружии» от 13.12.1996 г., содержит перечень и разъяснения терминологии (оружие, огнестрельное оружие, холодное оружие и т. п.).

---

⁶² Модельный Уголовный кодекс: рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств: принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств (постановление № 7–5 от 17 февраля 1996 года). URL: <http://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/ihl-nat-3.htm> (дата обращения: 27.05.2019).

Если же лицо лишь демонстрировало оружие или угрожало заведомо непригодным или незаряженою оружием, или предметом, имитирующим оружие (например, макет пистолета), при этом не пытаясь использовать указанные предметы для телесных повреждений, с учетом обстоятельств дела, квалифицируются по ч. 1 ст. 162 УК РФ.

Если потерпевший, в свою очередь, понимал, что ему угрожают непригодным или незаряженным оружием, действия виновного квалифицируются как грабеж. Большой размер разбоя четко определен – завладение имуществом потерпевшего на сумму более 250 тыс. рублей; особо крупный размер – более 1 млн. рублей. Российский законодатель не указывает на повторность как вид множественности преступлений при разбое⁶³.

По УК РФ до квалифицирующих признаков разбоя относятся:

1. Проникновение в жилище (ч. 2 ст. 207 УК РФ). При этом обман рассматривают как один из способов проникновения в жилища, помещения или иного хранилища. Если кража или грабеж с проникновением переросли в разбой, то последний квалифицируется как разбой с проникновением.

2. Повторность (ч. 2 ст. 207).

3. Группа лиц (ч. 2 ст. 207). При этом наличие предварительного сговора не является обязательным, что безусловно ухудшает уголовно-правовое положение соучастников преступления. Судебная практика Белоруссии рассматривает как групповой разбой действие участников преступления независимо от факта привлечения к уголовной ответственности других членов группы. Так, например, в совершении разбоя участвовали два лица, одно из которых не достигло возраста уголовной ответственности, другое лицо будет нести наказание все равно за ч. 2 ст. 207 УК. Такая квалификация противоречит теории соучастия в преступлении, одним из признаков которой является совершение преступления двумя и более субъектами.

4. Цель завладения имуществом в крупных размерах (ч. 2 ст. 207).

---

⁶³ Уголовные кодексы Российской Федерации и Республики Беларусь: краткий сравнительный анализ и сопоставительная таблица: учеб.-практ. пособие / под ред. Н. Г. Кадникова. Брянск, 2004. С. 326

5. Организованная группа (ч. 3 ст. 207).

6. Цель завладения имуществом в особо крупных размерах (ч. 3 ст. 207).

В государствах англо-американской правовой семьи квалифицирующие признаки разбоя обусловлены, прежде всего, его объектом и объективной стороной, а также различными формами совершения этого преступления.

В законодательстве США нет самостоятельного состава разбоя. В большинстве штатов, в зависимости от тяжести грабеж делится на ступени, но в некоторых они отсутствуют (например, штат Миннесота). Таких ступеней три, в соответствии с которыми и варьируются пределы наказания при его назначении: первый – наиболее тяжкое преступление; второй – средней тяжести; третий – простой состав преступления (без отягчающих обстоятельств).

В УК Австралии, учитывая его сложную структуру, трудно говорить о квалифицирующие признаки разбоя, однако их перечень является исчерпывающим и достаточно расширенным (по сравнению с отечественным законодательством). Грабеж (аналог разбоя по отечественным УК) предусматривает следующие квалифицирующие и особо квалифицирующие обстоятельства (ст. 132.3 «Квалифицированный грабеж»)⁶⁴: совершение преступления группой лиц; если лицо во время совершения преступления имеет при себе оружие, используя последнее, с целью нападения. Австралийский законодатель связывает вопрос об оружии. Оружие, которое виноватый имеет при себе и имеет целью его использовать означает-изделие, сделанное или приспособленное виновным в совершении квалифицированного грабежа для использования с целью причинения телесного повреждения или лишения человека дееспособности. В законодательстве представлено еще одно определение оружия – когда лицо, владеющее этим изделием имеет целью или угрожает использовать данное изделие с целью причинения телесных повреждений или лишения дееспособности человека, то есть предмет, который

---

⁶⁴ Уголовный кодекс Австралии 1995 г. / науч. ред. и предисл. И. Д. Козочкина. Москва, 2002. С. 388

может быть использован как оружие, изготовил не виновен в совершении грабежа а другое (третье) лицо.

Как отдельное преступление УК Австралии предполагает берглери, что фактически понимается как проникновение в жилище в ночное время с преодолением физической силы (сопротивления), чтобы совершить в нем кражу (ст. 132.4 «Берглери»). Лицо незаконно входит в помещение и незаконно остается там некоторое время (точный временной промежуток не указан), с целью причинить телесные ущерб владельцу или законному пользователю данного помещения или жилья, или имеет целью нанести ущерб его собственности. Понятие «помещение» включает в себя также его часть, передвижной дом или караван, а также определенную структуру (движимую или нет), транспортное средство или водное судно, которые используются, предназначенные или приспособленные для жилых целей. Также австралийское законодательство предусматривает квалифицирующие признаки собственно самого берглери: совершенное группой лиц; имея при себе оружие, которое используется с целью нападения. Понятие оружия, которое используется с целью нападения аналогичное терминологии, которая раскрыта в ст. 132.3 УК Австралии.

Уголовные законы мусульманских государств отмечают различные квалифицирующие (особо квалифицирующие) признаки разбоя, несмотря на принадлежность к одной правовой семье. Квалифицированным видом грабежа по УК Египта (разбоя согласно отечественной терминологии) является совершение его повторно группой лиц, а по уголовному закону Иордании – причинение тяжких последствий для здоровья⁶⁵. УК Турции рассматривает применение насилия опасного для жизни или здоровья лица, которое его понесло (состав разбоя по УК РФ), как особо квалифицирующий признак грабежа. Другими квалифицирующими признаками выступают: совершение преступления ночью; с угрозой применения оружия; двумя или более лицами (о

---

⁶⁵ Мохаммед Ахмед Альмашхадани. Комментарий уголовного права: особая часть. Амман, 2001. С. 404

предварительном створе между которыми не говорится в законе), хотя бы одна из которых была вооружена; с использованием маскировки⁶⁶.

На квалификацию разбоя в уголовном законодательстве дальневосточных государств влияют, прежде всего, последствия совершения данного преступления для жизни и здоровья потерпевшего и лицо. Зато материальные убытки и их размер не имеют значения и законодательно не закреплены. Такая позиция обращает внимание на жизнь и здоровье человека, как на высшую ценность. Так, например, по уголовному законодательству Кореи квалифицированной определяется насильственная (с применением насилия к потерпевшему) кража, которая посягает на права собственника жилья; здания, которой он руководит; управляющего морским судном, самолетом; комнаты, которую лицо занимает на ночь (ч. 1 ст. 334), кража из применения смертоносного оружия; двух или более лиц (ч. 2 ст. 334). Особо квалифицированная кража (ст. 335) определена законодателем как использование насилия или запугивания с целью невозврата владельцу похищенного у него имущества, избежания ареста или уничтожения следов преступления. Как привилегированные составы преступления определяется: взятие лица в заложники путем незаконного ареста, взятие плен или вводя лицо в заблуждение (В. 336); физический вред здоровью или нарушение других прав потерпевшего (В. 337); убийство или смерть в результате кражи (ст. 338); изнасилование при совершении кражи (ст. 339)⁶⁷.

Похожая ситуация, учитывая довольно подробный перечень квалифицированных составов разбоя по отношению к основному, и в УК Китая. Квалифицирующими признаками разбоя (используется термин грабеж) вторжение в жилье; грабеж в транспортном средстве; ограбление банка или другого финансового учреждения (структуры); совершенное повторно; большая сумма награбленного. Особо квалифицирующими обстоятельствами

---

⁶⁶ Уголовный кодекс Турции. Law Nr. 5237, Passed On 26.09.2004. URL: <http://euthanasia.procon.org/sourcefiles/turkey-criminal-code.pdf> (дата обращения: 27.05.2019).

⁶⁷ Уголовный кодекс Японии / науч. ред. и предисл. А. И. Коробеева. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 226

выступают: тяжелые последствия для здоровья потерпевшего – увечье или смерть; ограбление, совершенное под видом сотрудника милиции или полиции; с применением оружия (ч. 2 ст. 263 УК)⁶⁸. Вместе с тем непривычным для отдельного квалифицированного состава разбоя является кража материальных ценностей, принадлежащих армии, службам оперативного реагирования, пожарным и спасательным службам, то есть выделение специального потерпевшего, который, к тому же, является юридическим лицом.

УК Японии подает исчерпывающий перечень квалифицирующих признаков разбоя, выделяя их в отдельные нормы (статьи): причинение смерти в результате разбоя или телесные повреждения (ст. 240); изнасилование во время совершения разбоя и изнасилования, которое привело к смерти женщины (ст. 241). Наряду с этим законодатель в Японии предсказал привилегированный состав преступления – приготовление к разбою (ст. 237 УК Японии). Насилие, которое применялось к потерпевшему после кражи имущества (ст. 238), не зависимо от цели его применения, приравнивается к разбою. Довольно необычным является то, что как разбой квалифицируются действия виновного, который совершил кражу, используя бессознательное состояние потерпевшего, не применяя к последнему насилия (ст. 239), ведь разбой предполагает применение насилия к потерпевшему, а не использование состояния его здоровья во время совершения преступления.

2.3. Особо квалифицирующие признаки разбоя

Что касается совершения разбоя с проникновением в жилье, другое помещение или хранилище, и такой состав преступления составляет высокий уровень общественной опасности, потому что виновное лицо дополнительно нарушает гарантированное право на неприкосновенность жилья. Ученые приводят немало определений понятий «жилье» и «помещение».

---

⁶⁸ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. А. И. Коробеева, пер. с китайского Д. В. Вичикова. СПб: Юридический центр Пресс, 2001. С. 303

По смыслу закона наличие квалифицирующего признака разбоя «с проникновением в помещение» может быть признано в том случае, когда такое проникновение было совершено незаконно, с целью завладения имуществом, вопреки установленному порядку, и виновное лицо находилось в помещении противоправно, не имея на то оснований.

Разбойное нападение, в ходе которого виновный с целью хищения чужого имущества проник на территорию охраняемой автостоянки, квалифицируется как совершенное с незаконным проникновением в иное хранилище.

Следующим квалифицирующим признаком является совершение разбоя, направленного на завладение имуществом в крупных или особо крупных размерах. Крупным размером признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным – один миллион рублей. Необходимо разграничивать большие и особо большие размеры для правильной их квалификации.

Совершение разбоя организованной группой значительно повышает опасность преступных деяний, ведь эта форма соучастия связана с организованной преступностью.

Совершение разбоя с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего определяется Постановлением Правительства РФ от 17.08.2007 N 522 (ред. в от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека»⁶⁹.

---

⁶⁹ Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 N 522 (ред. в от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека».

Глава 3. Отграничение разбоя от смежных составов преступлений

3.1 Отграничение разбоя от грабежа

Вопросы борьбы с преступностью никогда не теряли своей актуальности. Однако в условиях экономического спада и усиления социальной напряженности в обществе начинает расти количество преступлений против собственности.

Характерными признаками их является наличие корыстного мотива и цели завладеть имуществом, находящегося в собственности физического лица, коллектива людей или государства, в свою пользу или пользу другого лица. Особое внимание привлекают статьи Кодекса о завладение имуществом, совершенное путем кражи, грабежа, вымогательства и разбоя. Данные виды преступлений имеют ряд схожих признаков, а отдельные юристы-ученые, среди них, выделяют разбой как особо опасный способ завладения имуществом других лиц.

Таким образом цель данного исследования – анализ и определение условий и проблем отграничение разбоя от уголовных правонарушений со смежным составом преступления и особенности его квалификации. Вопрос борьбы с преступностью во все периоды государственной жизни было и остается актуальным. Эффективность этой борьбы зависит от многих факторов, требующих постоянного изучения и совершенствования.

Важной задачей в этом направлении является правильность определения мер воздействия на сознание людей с целью предотвращения развития преступности и перевоспитанию правонарушителей. Преступления против собственности – достаточно распространенное явление, поэтому в уголовном законодательстве им уделяется значительное внимание.

Так, общим объектом посягательства для всех их является право собственности, что охраняется законом.

Предметом может быть имущество определенной стоимости, которое принадлежит отдельно определенному лицу.

Объективной стороной данных преступлений является то, что преступник в противоправный способ завладевает чужим имуществом в свою пользу или пользу другого лица, чем наносит имущественного ущерба законному владельцу. Субъективная сторона этих преступлений характеризуется как прямым умыслом, так и наличием корыстных мотивов. Субъектом же преступлений против собственности, как и любых других, является деликтоздатное лицо⁷⁰.

Таким образом, необходимым условием правильной квалификации разбойных нападений является четкое представление об основных отличиях этих посягательств от смежных составов преступления. Вид конкретного состава правонарушения – это своеобразное проявление одной и той же формы. То есть, один и тот же состав преступления в его конкретном проявлении может иметь различные виды и зависит от наличия или отсутствия в той или иной статье УК, отягчающих или смягчающих обстоятельств⁷¹.

Согласно статье 161 УК грабежом определяется открытое хищение чужого имущества. Под открытым похищением понимается факт незаконного изъятия имущества, когда оно осознается потерпевшим или третьим лицом. Важным признаком грабежа является насилие, которое совершает виновный с целью завладеть имуществом или удержать его.

Насилие во время грабежа может быть, как физическим, так и психическим: удары, побои, причинение легких телесных повреждений без расстройства здоровья, связывание, лишение свободы т. п. или угроза применить такое насилие.

---

⁷⁰ Матышевский П. С. Преступления против собственности и смежные с ними преступления / П. С. Матышевский. – К.: Юринком, 1996. – С. 23-40

⁷¹ Матышевский П. С. Преступления против собственности и смежные с ними преступления / П. С. Матышевский. – К.: Юринком, 1996. – С. 45-46

Насилие во время грабежа характерно тем, что оно не является опасным для жизни и здоровья потерпевшего (ч. 2 ст. 161 УК). Однако, необходимо отметить, если же последствия совершенного насилия хоть и не имеют реальной угрозы для жизни и здоровья потерпевшего, но способ его осуществления в момент применения создавал реальную угрозу, то это является признаком разбойного нападения⁷².

Необходимо отметить, если виновный, прекратив хищения, применит насилие с целью предотвратить задержанию, то такое насилие не может быть основанием для квалификации его как насильственного грабежа или разбоя. В зависимости от способа хищения (тайно или открыто) действия виновного квалифицируются как кража или ненасильственный грабеж.

Причинение при этом определенный вред здоровью потерпевшего образует отдельное преступление против лица и квалифицируется по совокупности преступлений^{73 74}.

Также не образует насильственного грабежа хищения способом «хапка» (хватание), поскольку виновный в таком случае не применяет насилие, а рассчитывает на внезапность и внезапность своих действий. В тех же случаях, если усилия злоумышленника, применяемые при «хапке», одновременно сопровождалось и посягательством на телесную неприкосновенность личности и осознавались виновным, то такие действия становятся физическим насилием⁷⁵⁷⁶.

---

⁷² Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу / под ред. П. П. Андрушко, В. Г. Гончаренко и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – К.: Дакор, 2008. – С. 523-524

⁷³ Коржанський М. Й. Кваліфікація преступлений / Н. Й. Коржанський. – [2 изд.] – К.:Атика, 2002. – С. 253-254

⁷⁴ Матышевский П. С. Преступления против собственности и смежные с ними преступления / П. С. Матышевский. – К.: Юринком, 1996. – С. 61-62

⁷⁵ Коржанський М. Й. Кваліфікація преступлений / Н. Й. Коржанський. – [2 изд.] – К.:Атика, 2002. – С. 256

⁷⁶ Матышевский П. С. Преступления против собственности и смежные с ними преступления / П. С. Матышевский. – К.: Юринком, 1996. – С. 54-55

Поэтому, как разбой, так и грабеж с применением насилия к потерпевшему, представляет собой посягательство на два объекта – собственность и лицо. Разница между насильственным грабежом и разбоем признается главным образом характером примененного к потерпевшему насилия.

Разбой представляет собой нападение, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья, а насильственный грабеж отличается не опасным для жизни и здоровья воздействием на человека.

3.2 Отличие разбоя от бандитизма

Разбой, прежде всего, посягает на собственность. Обязательным дополнительным объектом выступают жизнь или здоровье потерпевшего. Что касается бандитизма, то его объектом является общественная безопасность.

Так, бандой необходимо признавать вооруженную организованную группу или преступную организацию, которая предварительно создана для совершения нескольких нападений на предприятия, учреждения, организации или на отдельных лиц или одного такого нападения, который требует тщательной долговременной подготовки. Бандитизм — это всегда применение оружия, а разбой может быть совершен и без оружия; в разбое оружие используется по назначению, для бандитизма необходимо лишь наличие оружия (разбойное нападение квалифицируется в тех случаях, когда оружие было применено в ходе нападения, нападение вооруженной банды считается таким, что содеянный, и тогда, когда имеющаяся у членов банды оружие не применялось)⁷⁷. При бандитизме достаточно наличие оружия хотя бы у одного члена банды при осведомленности об этом других ее участников. Разбой может быть совершен одним лицом, а бандитизм — только вооруженной группой.

---

⁷⁷ Галиакбаров Р. Разграничение разбоя и бандитизма. Ошибка в теории попадает в практику // Российская юстиция. — 2001. — 7. — С. 20-22.

Специальным признаком банды является создание вооруженной группы для совершения нападений, и в отличие от группы разбойников банда — это устойчивая группа

Вопрос о разграничении понятий разбоя и бандитизма возникает в тех случаях, когда разбой совершается организованной группой. Сходство признаков разбоя и бандитизма обусловлена тем, что, как и при разбое, бандитское нападение может быть объединена с применением в отношении потерпевших насилия, опасного для жизни и здоровья.

В отличие от разбоя, совершенного организованной группой, при организации банды никогда не бывает элемента стихийности или случайности. Банда — это более организованное и устойчивое преступное формирование: ее делами конечно «заправляют» один или несколько организаторов, предварительный сговор участников дополняется распределением ролей (включая периоды между совершением нападений), круговой порукой, с элементами иерархии (подчиненности и дисциплины), созданием материального фонда для нужд банды в целом и отдельных ее участников (как за счет средств, добытых бандой преступным путем, так и за счет добровольных взносов ее членов).

В вооруженном разбое, совершенном организованной группой, всегда устанавливается корыстная направленность — хищение чужого имущества. В составе бандитизма цель деятельности шире: нападение на граждан или организации. Сам такой приступ более опасен, потому что представляет угрозу не только для собственности граждан, но и для их личной безопасности, нормального функционирования государства, коммерческих или иных организаций.

Бандитизм считается оконченным с момента организации банды, независимо от того, успела она завершить нападение или нет. Разбой считается оконченным с момента нападения, то есть с момента применения насилия, независимо от того, удалось виновному завладеть имуществом или нет.

Одним из обязательных признаков и бандитизма, и разбоя, указанных в законе, является нападение, которое в п.6 ранее названного постановления Пленума Верховного Суда РФ определяется как «действие, направленное на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения».

3.3 Отличие разбоя от вымогательства

Достаточно схожим с разбоем по ряду признаков есть такое преступление как вымогательство. Статья 163 УК определяет вымогательство как требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Сходство разбоя и вымогательства определяется тем, что оба посягают одновременно на собственность и личность. Однако если при разбое посягательства на собственность осуществляется путем насильственного и противоправного завладения чужим имуществом, то при вымогательстве виновный может преследовать цель не только изъятие конкретной вещи или ценностей, но и получение права на вещь или совершении в его интересах каких-либо действий имущественного характера.

Таким образом, при вымогательстве посягательство может быть направлено на более широкую имущественную сферу, чем при разбое.

Как при разбое, так и при вымогательстве достижения корыстной цели обеспечивается путем воздействия на потерпевшего. Однако за характером воздействия и способом его применения разбой и вымогательство существенно отличаются друг от друга.

Угроза при вымогательстве – более шире понятие по сравнению с угрозой, примененной при разбое. Это обусловлено тем, что вымогатель может угрожать потерпевшему не только применением насилия, но и разглашением унизительной информации или повреждением имущества. Кроме того, при вымогательстве злоумышленник может угрожать применением насилия не только для самого пострадавшего, но и к его близких.

Особое внимание следует обратить на различия в понятии насилия, которым может угрожать виновный при совершении этих преступлений. Если состав разбоя всегда предполагает угрозу насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, то для состава вымогательства не имеет значение характер того ущерба, какой преступник угрожает потерпевшему. Угроза насилием при вымогательстве может выражаться в «обещании» применить к пострадавшего любые меры физического воздействия, начиная от побоев и заканчивая лишением жизни.

Существенная особенность вымогательства по сравнению с разбоем также и в том, что угроза при вымогательстве состоит в применении насилия не во время требования передать виновному имущество или деньги, а в недалеком будущем, если требование не будет выполнено. Этот промежуток во времени между угрозой и ее реализацией делает вымогательство менее общественно опасным преступлением, чем разбой, так как дает возможность потерпевшему обратиться к правоохранительным органам.

Для более четкого понимания особенностей такого преступления, как разбой, с целью правильного отграничение от преступлений со смежным составом необходимо отметить следующее. Сложной для квалификации вышеуказанных преступных деяний может оказаться ситуация, когда насилие, в том числе опасное для жизни и здоровья лица, наступает после истечения определенного времени от момента совершения кражи, с целью удержания присвоенного в такой способ ранее имущества. В таком случае нельзя рассматривать содеянное кражу как таковую, которая переросла в разбой.

Такие противоправные деяния составляют собой совокупность кражи и преступления против личности или порядка управления в зависимости от обстоятельств.

Заключение

В работе приведено обобщение и новое решение конкретного научного задания, которое заключается в исследовании вопросов уголовно-правовой характеристики разбоя как преступления, как состав преступления и как сквозной уголовно-правовой категории, предусмотренной статьями Уголовного кодекса, в результате чего сформулированы следующие выводы.

1. Уголовная ответственность за разбой имеет длительную историю развития, которая проявляет несколько противоречивый характер, поскольку в одни периоды категория «разбой» имела один смысл, другие – другой смысл, а в третьи периоды в законодательстве вообще не содержится категории «разбой», поскольку она охватывается другой уголовно-правовой категорией.

2. Такую ситуацию отражает и состояние современного уголовного законодательства различных стран мира.

3. Как показывает изучение истории развития и современного состояния уголовного законодательства, содержание категории «разбой» всегда был неодинаковым в зависимости от соотношения по содержанию таких родственных категорий, как «грабеж» и «кража». Относительно соотношения содержания этих уголовно-правовых категорий в мире существует три основных законодательные концепции.

4. Согласно первой концепции в законодательстве имеют место все три категории, которые определяются в целом таким образом:

кража – это тайное хищение (хищение, завладение, присвоение), совершенное в отношении чужого имущества;

грабеж – это открытое похищение (хищение, завладение, присвоение), совершенное в отношении чужого имущества без насилия или с насилием, не опасным для жизни или здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия;

разбой – это нападение с целью завладения (угона, хищения, присвоение), совершенное в отношении чужого имущества, соединенный с насилием, опасным для жизни или здоровью лица, которое испытало нападения, или с угрозой применения такого насилия.

5. Согласно второй концепции в законодательстве имеют место две категории – кража и разбой, которые определяются в целом таким образом:

кража – это тайное или открытое похищение (завладение, присвоение), совершенное в отношении чужого имущества;

разбой – это похищение (завладение, присвоение), совершенное в отношении чужого имущества, соединенное с насилием или с угрозой применения насилия.

6. Согласно третьей концепции в законодательстве имеют место две категории – кража и грабеж (ограбление), но их содержание совпадает с содержанием категорий «кража» и «разбой», который существует в рамках второй концепции. То есть разница между второй и третьей концепциями только терминологическая, поэтому содержание понятия «разбой» второй концепции совпадает с содержанием понятия «грабеж (ограбление)» третьей концепции.

7. Известная триада категорий «кража», «грабеж», «разбой» является составляющей более широкой уголовно-правовой категории – «похищение».

8. Определение объекта преступления является отправной точкой для выяснения сущности любого преступного посягательства, и это прямо касается разбоя как составного преступления и преступления, который традиционно определяется как двухобъектное преступление и состав преступления с признаками двух объектов.

9. Вопрос о объекты разбоя как в истории развития уголовно-правовой науки, так и в современной научной литературе решается неодинаково. До 1960-х гг. советские ученые в связи с тем, что глава Особой части, в которой содержался основной (базовый) состав разбоя, называлась «Имущественные

преступления», основным объектом разбоя считали имущество или имущество в виде вещи, а дополнительным объектом – личность или личность потерпевшего. После того, как в кодексах советских республик, а затем и во многих кодексах постсоветских новых государств соответствующие главы (разделы) получили название «Преступления против собственности», в юридической литературе как основной объект разбоя представляются либо собственность, либо право собственности или отношения собственности.

10. Последняя позиция считается неточной по следующим обстоятельствам:

во-первых, такая позиция механически выходит из названия раздела (главы), которая не является точной, поскольку здесь предусмотрены не все преступления против интересов собственников, а лишь те, которые посягают на имущественные интересы, поэтому название «Имущественные преступления» или «Преступления против имущества» была бы для этого раздела более удачной;

во-вторых, при посягательстве на имущество вред не может быть причинен праву собственности или отношениям собственности, поскольку в результате совершения преступления владелец не теряет право собственности на похищенное у него имущество и может всегда потребовать свое имущество из любого незаконного владения, а виновное лицо никогда не сможет найти право собственности на имущество, находящееся в незаконном пользовании, поскольку, согласно гражданскому законодательству, право собственности возникает только на законных основаниях, то есть реальное посягательство при совершении разбоя осуществляется не на собственность, а на определенную имущественную категорию;

11. Определение действительного основного объекта разбоя тесно связано с определением предмета хищения вообще и разбоя, в частности. Предметом любого хищения, предусмотренного общими нормами (кража, грабеж, разбой), может быть только движимое имущество (движимые вещи).

Предметом хищения, предусмотренного специальными нормами, являются также движимые вещи только специального назначения (предметы с особым режимом обращения). Относительно похищения последних в литературе уже сложилась позиция, что здесь объектом является установленный порядок оборота этих вещей специального назначения. Поэтому вполне логичным считается вывод, что и при похищении обычных движимых вещей (движимого имущества) нарушается законный порядок их обращения, а не право собственности. При этом с учетом особенностей состава разбоя, который сформулирован как усеченный состав, который в науке нередко называют «составом опасности», поскольку этим составом момент окончания преступления устанавливается на момент создания опасности в отношении объектов посягательства, считаем, что основным объектом разбоя является именно безопасность в сфере оборота движимого имущества или предметов специального назначения.

12. Что касается дополнительного объекта разбоя, не может быть признано жизни потерпевшего, поскольку лишение жизни не охватывается признаками состава разбоя, а охватывается лишь создание опасности для жизни. Относительно такого объекта, как здоровье потерпевшего преступление считается оконченным не с момента реального причинения вреда, а с момента создания опасности для здоровья.

13. Таким образом, непосредственными объектами разбоя является безопасность в сфере оборота определенных движимых вещей и безопасность личности. Предметом разбоя являются определенные чужие движимые вещи, ответственность за действия с целью насильственного завладения которыми устанавливается уголовным законом.

14. Характеризуя объективную сторону разбоя, следует четко определиться относительно того, что исследователи имеют в виду объективную сторону преступления как явления реальной действительности ли объективную сторону состава преступления как законодательной конструкции,

сформулированной в законе. Объективная сторона преступления – это внешнее выражение преступления, которая характеризуется общественно опасными последствиями, причинной связью между деяниями и последствиями, местом, временем, обстановкой, способом, средствами совершения преступления. Они имеют место всегда и во всех случаях совершения преступления, независимо от того, каким образом сформулированы признаки состава преступления. Несоответствие признаков состава преступления элементам реального преступления является основанием для усовершенствования состава преступления.

15. Состав разбоя сформулирован в законе как нападение с целью завладения чужим имуществом, соединенный с насилием, опасным для жизни или здоровью лица, которое испытало нападения, или с угрозой применения такого насилия. Однако одновременное ссылки в составе разбоя на нападение и насилие является результатом неудачной редакции статьи закона, в которой термин «нападение» вообще является излишним, поскольку при совершении разбоя не может быть нападения без насилия, тогда как может быть насилие, которое, согласно закону и правоприменительной практики, принадлежит к разбою, но его невозможно охватить категорией «нападение».

16. При совершенствовании признаков состава разбоя прежде всего следует исходить из того, что разбой – это разновидность угона. В свою очередь, похищение как родовая категория характеризуется в литературе взаимосвязью действия и предмета. Действие заключается в завладении путем физического изъятия, а предметом являются любые предметы материального мира, которым присущ подвижной состояние, то есть которые могут быть удалены и перемещены сразу в другое место. Изъятия – это выведение определенного подвижного предмета из законного владения против или помимо воли законного владельца, при этом виновный не имеет никаких правомочий в отношении хранения, распоряжения, управления, доставки предмета посягательства. Специфика изъятия при разбое заключается в том,

что действия, направленные на угон определенных движущихся предметов, осуществляются с помощью опасного для жизни или здоровья насилия или угрозы таковым.

17. При характеристике разбоя как преступления, которое совершается в реальной действительности, следует учитывать то, что чаще всего он не заканчивается только созданием опасности для объектов посягательства. В большинстве случаев разбой выражается в реальном завладении предметами посягательства и реальном причинении вреда лицу, которое подвергнуто насилию. При этом во всех случаях разбойных деяний наступают последствия от обоих взаимосвязанных действий в виде причинения фактического ущерба или в виде создания опасности, реальной возможности нанесения фактического ущерба. Кроме того, следует обратить внимание и на то, что обе составляющие разбоя – насилие и изъятие предметов посягательства могут осуществляться как открыто, так и тайно.

18. При совершении разбойных действий в реальной действительности лицо осознает общественно опасный характер совершенного разбойного посягательства, который состоит из двух взаимосвязанных действий (основной и вспомогательный), предвидит наступление последствий от обоих этих действий в виде реальных событий или создания опасности и желает их наступления. Именно так подходит к установлению вины в совершении разбоя следственно-судебная практика.

19. Вина при совершении разбоя характеризуется прямым умыслом, содержание которого образуют два момента – интеллектуальный и волевой. Интеллектуальный момент включает в себя два признака – осознание общественно опасного характера совершенного деяния и предвидение общественно опасных последствий. Волевой момент содержит один признак – желание наступления общественно опасных последствий, которые предусматриваются виновным лицом.

20. Осознание общественно опасного характера деяния при совершении разбоя означает осознание такого как на основной, так и вспомогательной действия.

21. Прежде всего лицо осознает единство предмета и основного действия. Осознание предмета посягательства означает осознание лицом того, что это или движимое имущество или предметы с особым режимом обращения, то есть движимые вещи, в отношении которых у виновного нет никаких полномочий.

С учетом изложенного считаем, что разбой как преступления, как конкретному акта волевого поведения человека, совершенном в реальной действительности, может быть предоставлено такое общее научное определение: «Завладение, а также действия, направленные на завладение чужим движимым имуществом или предметами с особым режимом обращения путем их открытого или тайного изъятия (похищения), совмещенные с открытым или тайным насилием, что является опасным для жизни или здоровья лица, которая подвержена насилию, или с угрозой немедленного открытого применения такого насилия».

Список используемых источников и литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019)//Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954
2. Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 N 522 (ред. от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека».
3. Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ № 3-75/98 от 14. 07. 1998 по делу П. и А. //СПС «КонсультантПлюс»
4. Уголовный кодекс Франции / Научное редактирование канд. юрид. наук, доц. Л.В. Головки, канд. юрид. наук, доц. Н.Е. Крыловой; перевод с французского и предисловие канд. юрид. наук, доц. Н.Е. Крыловой. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 650 с.
5. Уголовный кодекс Дании / Научное редактирование и предисловие С.С. Беляева, канд. юрид. наук (МГУ им. М.В. Ломоносова) ; перевод с французского и предисловие канд. юрид. наук С.С. Беляева, А.Н. Рычевой. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 230 с
6. Уголовный кодекс Швейцарии / Научное редактирование, предисловие и перевод с немецкого канд. юрид. наук А.В. Серебренниковой. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 350 с.
7. Уголовный кодекс ФРГ. —М., 2001. —208 с
8. Уголовный кодекс Японии /Науч. ред. А. И. Коробеева.—СПб., 2002. —226 с.
9. Уголовный кодекс Бельгии / Науч. ред. и предисловие канд. юрид. наук Н.И. Мацнева. Перевод с фр. канд. юрид. наук Г.И. Мачковского. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 561 с.
10. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. / Науч. ред. и вступ. статья докт. юрид. наук, профессора Д.А. Шестакова; предисловие

доктора права Г.-Г. Йешека ; перевод с немецкого Н.С. Рачковой. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 524 с.

11. Уголовный кодекс Австрии / пер. с нем. и предисловие канд. юрид. наук А. В. Серебренниковой. Москва, 2001. 144 с.

12. Уголовный кодекс Голландии / наук. ред. докт. юрид. наук, Заслуженный деятель науки РФ, проф. Б.В. Волженкин, пер. с англ. И. В. Мироновой. 2-е вид. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 510 с

13. Уголовный кодекс Швеции / пер. С. С. Беляева. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 320 с.

14. Уголовный кодекс Испании / под ред. и с предисл. Н. Ф. Кузнецовой, Ф. М. Решетникова. Москва, 1998. 218 с.

15. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино от 25.02.1974 г. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1253084> (дата обращения: 27.05.2019).

16. Уголовный кодекс Республики Польша / науч. ред. А. И. Лукашов, Н. Ф. Кузнецова; пер. с польск. Д. А. Барилевич. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 234 с.

17. Уголовный кодекс Республики Болгария от 15.03.1968 г. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1245689> (дата обращения: 27.05.2019).

18. Уголовный кодекс Латвийской Республики от 08.07.1998 г. Дата обновления: 12.09.2011. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243424> (дата обращения: 27.05.2019).

19. Модельный Уголовный кодекс: рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств: принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств (постановление № 7–5 от 17 февраля 1996 года). URL: <http://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/ihl-nat-3.htm> (дата обращения: 27.05.2019).

20. Уголовные кодексы Российской Федерации и Республики Беларусь: краткий сравнительный анализ и сопоставительная таблица: учеб.-практ. пособие / под ред. Н. Г. Кадникова. Брянск, 2004. 326 с.
21. Уголовный кодекс Австралии 1995 г. / науч. ред. и предисл. И. Д. Козочкина. Москва, 2002. 388 с.
22. Уголовный кодекс Турции. Law Nr. 5237, Passed On 26.09.2004. URL: <http://euthanasia.procon.org/sourcefiles/turkey-criminal-code.pdf> (дата обращения: 27.05.2019).
23. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. А. И. Коробеева, пер. с китайского Д. В. Вичикова. СПб: Юридический центр Пресс, 2001. 303 с.
24. Кодекс законов царя Хаммурапи. Материал по истории государства и права. Москва, 1967. 44 с.
25. Законы Ману. URL: <http://www.philosophy.ru/library/asiatica/indica/samhita/manu/rus.html> (дата обращения: 17.04.2019).
26. Памятники римского права: Законы 12 таблиц. Институции Гая. Дигерсты Юстиниана. М., 1997. С. 7–14.
27. Свод законов «Тайхорё» 702-718 гг. АН СССР Ин-т востоковедения / вступ. ст., перевод с древне японского и комментарии К. А. Попова. Москва, 1985. 368 с.
28. Алексеев А. И. Криминология : курс лекций / А. И. Алексеев. – М. : Щит-М, 1999. – 323 с.
29. Вьюнов В. М. Становление состава разбоя в российском уголовном праве. Сибирский Юридический Вестник. 2002. № 3. С. 47–51.
30. Гилязов Ф. Г. Социально-психологические, уголовно- правовые и криминологические аспекты вины : [учеб. пособие] / Ф. Г. Гилязов. – Уфа : Башкир. гос. ун-т, 1978. – 59 с.;

31. Гагарин Н. С. Квалификация некоторых преступлений против социалистической и личной собственности / Н. С. Гагарин. – Алма-Ата : Казахстан, 1973. – 248 с.
32. Галиакбаров Р. Разграничение разбоя и бандитизма. Ошибка в теории попадает в практику // Российская юстиция. — 2001. — 7. — С. 20-22.
33. Дагель П. С., Котов Д. П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974. 165 с.
34. Жордания И. Квалификация телесных повреждений / И. Жордания // Социалистическая законность. – 1973. – № 2. – С. 46–47.
35. Иванцова Н. Разбой – насильственное хищение чужого имущества / Н. Иванцова // Уголовное право. – 2003. – № 2. – С. 34–36.
36. Иванов В. М. История государства и права: учебник. 2007. 549 с.
37. Курс советского уголовного права. Государственные преступления и преступления против социалистической собственности : в 6 т. / ред. колл. : А. Пионтковский, П. Ромашкин, В. Чхиквадзе. – М. : Наука, 1970– . – Т. 4 : Часть особенная. – 1970. – 432 с.
38. Крашенинникова Н. История государства и права зарубежных стран. Москва, 1998. 480 с. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/istrp/index.php (дата обращения: 17.04.2019).
39. Коржанский М. Й. Квалификация преступлений / Н. Й. Коржанский. – [2 изд.] – К.:Атика, 2002. – 640 с.
40. Мальков В. П. Субъективные основания уголовной ответственности / В. П. Мальков // Государство и право. – 1995. – № 1. – С. 91–99.
41. Мелешко Н.П., Тарло Е.Г. Уголовно-правовые системы России и зарубежных стран (криминологические проблемы сравнительного правоведения, теория, законодательная и правоприменительная практика). – М.: Юрлитинформ, 2003.

42. Маликов Б. Наказание – основная форма реализации уголовной ответственности. Уголовное право. 2003. № 3. С. 39–40.
43. Мохаммед Ахмед Альмашхадани. Комментарий уголовного права: особая часть. Амман, 2001. 404 с.
44. Методология уголовно-правовых исследований: научно-практическое пособие / Г.В. Гребеньков, Е.С. Назимко : «Цифровая типография», 2012. – 202 с.
45. Матышевский П. С. Преступления против собственности и смежные с ними преступления / П. С. Матышевский. – К.: Юринком, 1996. – 240 с.
46. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу / под ред. П. П. Андрушко, В. Г. Гончаренко и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – К.: Дакор, 2008. – 1428 с.
47. Ойзензихт В. А. Философские и психологические аспекты вины / В. А. Ойзензихт // Вопросы уголовного права, прокурорского надзора, криминалистики и криминологии. – 1977. – С. 303–314.
48. Петелин Б. Я. Установление умысла по делам о хулиганстве / Б. Я. Петелин // Советская юстиция. – 1990. – № 2. – С. 19–20.
49. Рарог А.И. Уголовное право. Особенная часть. Учебник. М., 1996, с.56
50. Российское законодательство X – XX веков : [тексты и комментарии] : в 9 т. / под общ. ред. О. Чистякова. – М. : Юридическая литература, 1984–1994. – Т. 5 : Законодательство периода расцвета абсолютизма. – 1987. – 528 с.
51. Российское законодательство X – XX веков : [тексты и комментарии] : в 9 т. / под общ. ред. О. Чистякова. – М. : Юридическая литература, 1984–1994. – Т. 1 : Законодательство Древней Руси / отв. ред. В. Янин. – 1984. – 432 с.

52. Российское законодательство X – XX веков : [тексты и комментарии] : в 9 т. / под общ. ред. О. Чистякова. – М. : Юридическая литература, 1984–1994. – Т. 2 : Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства. – 1985. – 520 с.
53. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов / под общ. ред. О. И. Чистякова. Москва, 1985. 512 с.
54. Российское законодательство X – XX веков : [тексты и комментарии] : в 9 т. / под общ. ред. О. Чистякова. – М. : Юридическая литература, 1984–1994. – Т. 6 : Законодательство первой половины XIX века. – 1988. – 432 с.
55. Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право.—М., 1986. —312 с.
56. Тальберг Д. Насильственное похищение имущества по русскому праву: (разбой и грабеж): историко-догматическое исследование. СПб.: Типография В.С. Балашева, 1880. 200 с.
57. Утевский Б. С. Вина в советском уголовном праве [Электронный ресурс] / Б. С. Утевский. – М. : Юрид. лит., 1950. – 319 с. – Режим доступа :http://www.lawpages.narod.ru/predmeti/ugolovnoe_pravo.htm. (дата обращения: 17.04.2019).
58. Фефелов В. А. Общественная опасность преступного деяния / В. А. Фефелов // Советское государство и право. – 1997. – № 5. – С. 135–138.
59. Хавронюк М.И. Современное общеевропейское уголовное законодательство: проблемы гармонизации : монография. – : Истина, 2005. – 264 с.
60. Шампченко С.Д . Принцип верховенства права и Уголовный кодекс: некоторые теоретические, законодательные, правоприменительные проблемы/ Сек.Д. Шапченко.-.№5.- С.120-121.